

Региональная экологическая политика

СОДЕРЖАНИЕ

3	Приоритеты экологической политики
	ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ
	А.М. Адам
	ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОЗДАНИЮ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
3	
	Н.В. Стороженко
5	ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ШЛАГБАУМЫ
	М.И. Васильева
	О ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ КОНТРОЛЕ
7	
	ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА
	С.Н. Бобылев
11	ЭКОНОМИКА И ЭКОЛОГИЯ В РЕГИОНАХ
	Д.Б. Гелашвили, В.М. Захаров, А.А. Королев
	ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ
13	
	ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО
	М.И. Васильева
	РОССИЙСКОМУ ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ – ПРИОРИТЕТ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ
17	
	М.И. Васильева
	ПРОЕКТ МОДЕЛЬНОГО ЗАКОНА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ОБ ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ»: АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА
19	
	ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
	Н.В. Кочетков
	НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДИАГНОСТИКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ
22	

КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ:

- Р.А. Гусева**
РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ
КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

24

КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ:

- А.Б. Стрельцов**
ЭФФЕКТИВНА ЛИ РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА В КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ?

26

ЧУВАШИЯ:

- Е.А. Петухова**
ПРОГРАММНЫЙ МЕТОД ОЗДОРОВЛЕНИЯ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ (г. ЧЕБОКСАРЫ)

30

ПЕРМСКАЯ ОБЛАСТЬ:

- В.В. Мисенжников**
РЕГИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ
С ЦЕЛЬЮ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО
ЭКОЛОГО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

32

АЛТАЙСКИЙ КРАЙ:

- М.Ю. Шишин**
ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА АЛТАЕ:
ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

36

- А.В. Иванов**
КАТУНЬ: СПАСЕМ АЛТАЙ – АЛТАЙ СПАСЕТ НАС!

40

- С.М. Шишина**
МЕЖДУНАРОДНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ ШКОЛА
КАК ПРИМЕР ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
НА АЛТАЕ

43

ТОМСКАЯ ОБЛАСТЬ:

- О.И. Кобзарь**
ПРАВО НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ ПО
ЭКОЛОГИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ И
ПРИНЦИПЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

45

- Н.И. Лаптев**
РАЗРАБОТКА ИНДИКАТОРОВ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

47

КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ:

- Е.Ф. Тельгереков, А.С. Белосохова**
ЧТО НАМ СТОИТ ДОМ ПОСТРОИТЬ?
НАРИСУЕМ, БУДЕМ ЖИТЬ

50

ХАКАСИЯ:

- И.В. Санникова, С.А. Окольников**
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОЛОГО-ЭТНИЧЕСКИЙ
ФЕСТИВАЛЬ «ЧИР ЧАЙААН» (ДУХ ЗЕМЛИ)

54

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОЗДАНИЮ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

После упразднения в 2000 г. Госкомэкологии РФ в Российской Федерации отсутствует единая система управления охраной окружающей среды, которая включала бы в себя в органичном взаимодействии все уровни власти. Произшедшая в 2004 г. реорганизация органов федеральной власти не привела к воссозданию данной системы, а наоборот, привела еще к большему беспорядку. Например, функции государственной экологической экспертизы и государственного экологического контроля разделены уже между двумя федеральными службами — Росприроднадзором и Ростехнадзором. В результате, время прохождения документации, не только обосновывающей хозяйственную деятельность природопользователей (в т.ч. для субъектов малого и среднего бизнеса, не оказывающих значительного влияния на окружающую среду), но и обычного жилищного или социально-культурного строительства, увеличилось многократно. Между Росприроднадзором и Ростехнадзором нет четкого разделения объектов экологической экспертизы. На одних и те же объектах контроля проводят разные проверки в рамках государственного экологического контроля как инспекторы Росприроднадзора, так и Ростехнадзора. В то же время, малочисленность государственных инспекторов данных федеральных служб в субъектах РФ ставит под сомнение возможность осуществления государственного экологического контроля, обеспечение экологической безопасности, а также защиту законных прав граждан на благоприятную окружающую среду в регионах.

С целью исключения дублирования функций госконтроля, необходимо упразднить Федеральную службу по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор), создать при Правительстве РФ единый, специально уполномоченный орган в области обеспечения экологической безопасности РФ и передать ему полномочия Федеральной службы экологического, технологического и атомного надзора в области экологической экспертизы, экологического контроля и надзора.

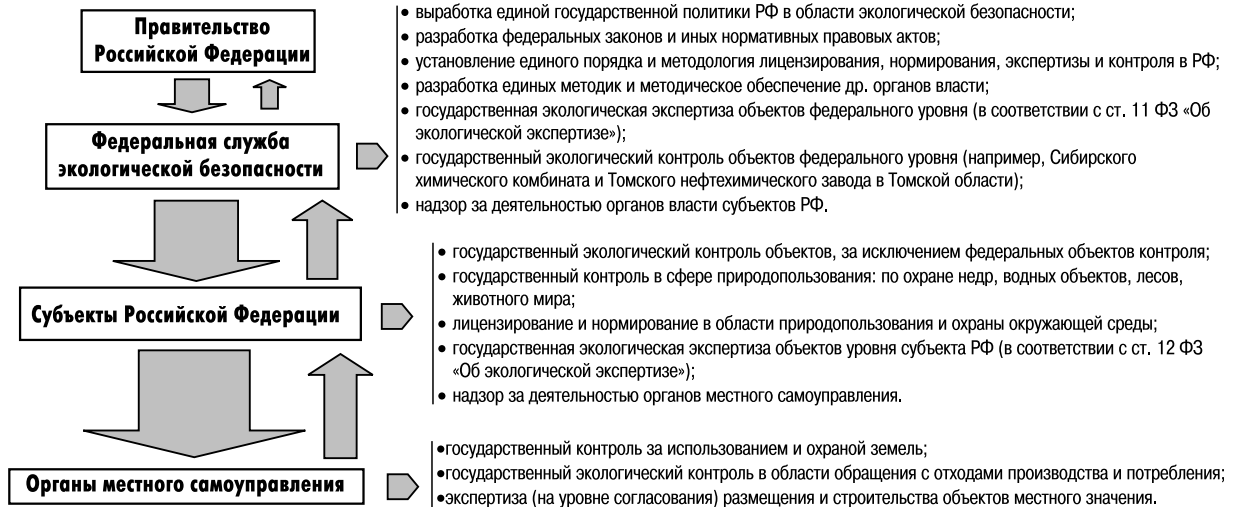
Предлагаемая система государственного контроля в сфере природопользования и охраны окружающей среды основана на взаимодействии всех ветвей власти: федеральной, субъекта РФ и органов местного самоуправления. К сфере взаимодействия отнесены следующие вопросы:

1. Государственный контроль:

- в области охраны окружающей среды (экологический контроль), в том числе за охраной атмосферного воздуха и за деятельностью в области обращения с отходами производства и потребления;
- за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр;
- за использованием и охраной земель;
- за использованием и охраной водных объектов;
- за состоянием, использованием, охраной, защитой лесного фонда, лесов и древесно-кустарниковой растительности, не входящих в лесной фонд, за воспроизводством лесов;
- за использованием и охраной объектов животного мира и среды их обитания.

Предлагаемая система
позволит обеспечить эффективность
государственного контроля и
экологическую безопасность
Российской Федерации.

Система государственного контроля в сфере природопользования и охраны окружающей среды Российской Федерации

2. Государственная экологическая экспертиза и нормирование в сфере природопользования и охраны окружающей среды (лицензирование, установление нормативов, разрешительная деятельность), которые являются составными и неотъемлемыми частями государственного контроля и системы экологической безопасности.

В целях сохранения единства предлагаемой системы управления, в соответствии с изменениями, внесенными федеральными законами от 22.08.2004 №122-ФЗ и от 29.12.2004 №199-ФЗ, необходимо сохранить вертикали власти в части надзора за деятельностью нижерасположенных органов власти и подотчетности вышерасположенным органам.

Основные функции Федеральной службы экологической безопасности:

- выработка единой государственной политики РФ в области экологической безопасности;
- разработка федеральных законов и иных нормативных правовых актов;
- установление единого порядка и методологии лицензирования, нормирования, экспертизы и контроля в РФ;
- разработка единых методик и методическое обеспечение других органов власти;
- государственная экологическая экспертиза объектов федерального уровня (в соответствии с ст. 11 ФЗ «Об экологической экспертизе»);
- государственный экологический контроль объектов федерального уровня (например, Сибирского химического комбината и Томского нефтехимического завода в Томской области);
- надзор за деятельностью органов власти субъектов РФ.

Основные функции субъекта Российской Федерации:

- государственный экологический контроль объектов, за исключением федеральных объектов контроля;
- государственный контроль в сфере природопользования: по охране недр, водных объектов, лесов, животного мира;
- лицензирование и нормирование в области природопользования и охраны окружающей среды;
- государственная экологическая экспертиза объектов уровня субъекта РФ (в соответствии с ст. 12 ФЗ «Об экологической экспертизе»);
- надзор за деятельностью органов местного самоуправления.

Основные функции органов местного самоуправления:

- государственный контроль за использованием и охраной земель;
- государственный экологический контроль в области обращения с отходами производства и потребления;
- экспертиза (на уровне согласования) размещения и строительства объектов местного значения.

А.М. Адам

Начальник Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Администрации Томской области

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ШЛАГБАУМЫ

За период с 1988 г., когда впервые была сформирована вертикаль государственных природоохранных органов, произошли огромные изменения. С одной стороны, имели место многочисленные структурные перестройки федеральных органов исполнительной власти, которые приводили к реорганизации природоохранных органов, с другой — рыночные реформы приводили к неоднократным изменениям их статуса. Все это и осложняло работу, и в то же время давало толчок инициативе. В этих условиях на местах кто-то лучше, а кто-то хуже использовал всю совокупность возможностей для осуществления функций экологического контроля, являющегося одним из важнейших инструментов охраны окружающей среды и составляющей природоохранной деятельности законодательства.

Все хорошо знают, что контроль — это проверка. Когда мы говорим о государственном экологическом контроле — всем понятно, что это функция государственного управления, направленная на проверку соблюдения субъектами хозяйственной и иной деятельности требований федерального экологического государства. Говорим о производственном контроле — понимаем, что это ведомственный уровень системы управления окружающей среды.

Определение, данное Федеральным Законом «Об охране окружающей среды», достаточно полно отражает суть словосочетания — «экологический контроль». Однако проблем, особенно в правоприменительной практике экологического контроля, сегодня — «выше крыши».

Формирование новой структуры федеральных органов исполнительной власти, осуществляемой на основе Указов Президента РФ от 09.03.2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», от 20.05.2004 г. № 649 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти», в настоящее время, в корне изменило ситуацию.

На территориях субъектов РФ сформированы следующие органы, наделенные функциями экологического контроля:

- Управление по надзору в сфере природопользования (территориальный орган Федеральной службы по надзору в сфере природопользования).
- Управление по технологическому и экологическому надзору (территориальный орган Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору).
- Органы охраны окружающей среды и природопользования в структуре органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.
- Муниципальные органы охраны окружающей среды.

Опыт реализации функций экологического контроля вышеперечисленными органами в современных условиях показал, что успешно решать вопросы предотвращения, выявления и пресечения нарушений в области охраны окружающей среды, не очень удастся по следующим причинам:

- отсутствует порядок осуществления государственного экологического контроля (ч.1 ст. 65 ФЗ «Об охране окружающей среды»);

Без качественной правовой базы установить экологические флажки нарушениям в области охраны окружающей среды, на мой взгляд, невозможно. Это, как окно, которое мы открываем, когда нужен свежий воздух.

- не осуществлено разграничение объектов, подлежащих федеральному государственному экологическому контролю (постановление Правительства от 29.10.2002 г. № 777 «О перечне объектов, подлежащих федеральному государственному экологическому контролю»), государственному экологическому контролю (ст.6 ФЗ «Об охране окружающей среды», ФЗ «О внесении изменений ...» от 29.12.2004 г. № 199) и муниципальному экологическому контролю;
- отсутствует порядок осуществления муниципального экологического контроля (ч.2 ст. 68 ФЗ «Об охране окружающей среды»);
- не установлен перечень должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих государственный экологический контроль (ч.3 ст. 65 ФЗ «Об охране окружающей среды»);
- многие нормативные акты, регламенты, инструкции, методические документы, являющиеся первоосновой обеспечения соблюдения субъектами хозяйственной и иной деятельности требований в области охраны окружающей среды, приостановлены в действии или не прошли государственную регистрацию в Министерстве юстиции РФ.

Безусловно, такое положение наносит серьезный урон развитию правовых отношений в сфере охраны окружающей среды.

Кроме вопросов нормативно-правового регулирования экологического контроля существуют и другие проблемы, являющиеся, по сути, инструментами выявления природоохранных нарушений или средствами обеспечения экологического контроля — это вопросы экологического мониторинга, экологического нормирования и др.

В настоящее время система нормирования как оценка допустимых эмиссий загрязняющих веществ в окружающую среду фактически утратила свой первоначальный смысл, т.к. она основывается не на прогрессивных научно-технических технологиях и решениях, а, как правило, осуществляется по существующим показателям. Продекларированные ФЗ «Об охране окружающей среды» (ч. 2 ст. 23) технологические нормативы, устанавливаемые на основе использования наилучших существующих технологий, не имеют методического сопровождения. Устаревшая нормативно-техническая документация по нормированию приводит к снижению достоверности экологической информации о воздействиях на окружающую среду.

Известно, что в системе управления качеством вод применяются гигиенические и «рыбохозяйственные» ПДК веществ. Первые пополняются и переиздаются органами Госсанэпиднадзора, а вторые — Комитетом по рыболовству. При применении на практике соответствующих актов возникает абсурдная ситуация, когда нормирование сброса, на-

пример, меди в водоем «рыбохозяйственной» категории превращается в технически неразрешимую задачу. Даже если сбрасывать дистиллированную по ГОСТу 6709-72 воду, в которой допускается ПДК 0,02 мг/л, проблема не решается, поскольку для отведения в поверхностный «рыбохозяйственный» водный объект ПДК — 0,001 мг/дм³. При такой системе нормирования, ставится под сомнение, в частности, объективности применения ПДК, и в целом, действенность системы экологического контроля.

Отсутствие, высокоэффективной аналитической базы еще одна проблема в системе экологического контроля, которая давно перестала быть предметом обсуждения, хотя финансовое обеспечение этих работ является очевидно приоритетным.

Разногласия и несогласованные действия федеральных органов государственной власти, органов субъектов федерации и муниципальных при осуществлении экологического контроля на практике приводят к снижению его роли и эффективности.

Представляется, что сейчас необходимо образовывать компетентную рабочую комиссию для подготовки предложений по дифференциации экологического контроля с учетом структурной перестройки национальной экономики и в целях существенного повышения регулирующей роли государства по охране окружающей среды в интересах общества.

Учитывая наличие в современном экологическом законодательстве противоречий с иными отраслями законодательства, фактографических ошибок, бесконечных отсылочных норм, нечеткости в формулировках ряда определений и терминов, морально устаревших нормативно-технических документов необходимо инициировать разработку федеральной законодательной стратегии по охране окружающей среды, т.к. на фоне пробелов в правовом регулировании экологических отношений, происходит девальвация экологических норм. Идея не нова. Более 10 лет назад (в 1994г.) в Государственном докладе о состоянии окружающей среды в Российской Федерации появился тезис о «...необходимости разработать концепцию правового регулирования охраны окружающей среды...».

Без качественной нормативно правовой базы установить экологические шлагбаумы нарушениям в области охраны окружающей среды, на мой взгляд, невозможно. Это, как окно, которое мы открываем, когда нужен свежий воздух.

Н.В. Стороженко

ОАО «Воронежсинтезкаучук», Центр экологической политики, г. Воронеж

О ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ КОНТРОЛЕ

Государственный экологический контроль осуществляется федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ.

Федеральный экологический контроль.

После реорганизации, проведенной в соответствии с Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти РФ», Министерство природных ресурсов РФ непосредственно экологический контроль не осуществляет. МПР осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию; координирует и контролирует деятельность находящихся в его ведении Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, Федерального агентства по недропользованию, Федерального агентства лесного хозяйства и Федерального агентства водных ресурсов.

Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) осуществляет функции по принятию нормативных правовых актов, контролю и надзору в сфере охраны окружающей среды в части, касающейся ограничения негативного техногенного воздействия (в том числе в области обращения с отходами производства и потребления), безопасного ведения работ, связанных с пользованием недрами, охраны недр, промышленной безопасности, безопасности при использовании атомной энергии и некоторых других сферах.

Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору осуществляет контроль и надзор:

- за соблюдением в пределах своей компетенции требований законодательства РФ в области охраны окружающей среды (государственный экологический контроль);
- за соблюдением в пределах своей компетенции требований законодательства РФ в области охраны атмосферного воздуха;
- за соблюдением в пределах своей компетенции требований законодательства РФ в области обращения с отходами;
- за безопасным ведением работ, связанных с пользованием недрами, с целью предупреждения и устранения их вредного влияния на население, окружающую среду и в некоторых других сферах.

Ростехнадзор осуществляет лицензирование деятельности по обращению с опасными отходами, выдает разрешения на выбросы и сбросы загрязняющих веществ в окружающую среду и на вредные физические воздействия на атмосферный воздух, на трансграничное перемещение отходов, озоноразрушающих веществ и содержащей их продукции, на ввоз в Российскую Федерацию и вывоз из Российской Федерации ядовитых веществ, устанавливает лимиты на размещение отходов, ведет государственный учет объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду и вредное воздействие на атмосферный воздух, ведет государственный кадастр отходов и государственный учет в области обращения с отходами, а также проводит работу по паспортизации опасных отходов, проводит проверки (инспекции) соблюдения юридическими и физическими лицами требований законодательства Российской Федерации, нормативных правовых актов, норм и правил в установленной сфере деятельности.

Согласно ФЗ «Об охране окружающей среды», экологический контроль проводится в целях обеспечения органами государственной власти РФ, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами исполнения законодательства в области охраны окружающей среды, соблюдения требований, в том числе нормативов и нормативных документов, в области охраны окружающей среды, а также обеспечения экологической безопасности. В России осуществляется государственный, муниципальный, производственный и общественный контроль в области охраны окружающей среды.

Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору организует и проводит государственную экологическую экспертизу.

Служба имеет право применять меры ограничительного, предупредительного и профилактического характера, направленные на недопущение и (или) пресечение нарушений обязательных требований в установленной сфере деятельности, а также меры по ликвидации последствий указанных нарушений.

В ведении Министерства природных ресурсов РФ находится Росприроднадзор — Федеральная служба по надзору в сфере природопользования. Росприроднадзор является: федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере природопользования; уполномоченным государственным органом в области экологической экспертизы в установленной сфере деятельности; федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственный контроль в области охраны окружающей среды (государственный экологический контроль) в установленной сфере деятельности.

Федеральная служба по надзору в сфере природопользования осуществляет контроль и надзор:

- в области охраны, использования и воспроизводства объектов животного мира и среды их обитания (кроме объектов охоты и рыболовства);
- в области организации и функционирования особо охраняемых природных территорий федерального значения;
- за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр;
- за состоянием, использованием, охраной, защитой лесного фонда и воспроизводством лесов;
- за использованием и охраной водных объектов;
- за соблюдением законодательства РФ и международных норм и стандартов в области морской среды и природных ресурсов внутренних морских вод, территориального моря и в исключительной экономической зоне;
- за рациональным использованием минеральных и живых ресурсов на континентальном шельфе;
- государственный земельный контроль в пределах своей компетенции в отношении земель водного фонда, лесного фонда, земель лесов, не входящих в лесной фонд, и особо охраняемых природных территорий.

Служба организует и проводит государственную экологическую экспертизу.

До принятия соответствующего нормативного правового акта Правительства РФ Росприроднадзор осуществляет государственное управление в области организации и функционирования особо охраняемых природных территорий федерального значения.

Росприроднадзор не вправе осуществлять в установленной сфере деятельности нормативно-правовое регулирование, кроме случаев, устанавливаемых законодательством РФ, указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ.

Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору осуществляет функции по контролю и надзору в сфере охраны, воспроизводства, использования объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, водных биологических ресурсов и среды их обитания. Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору находится в ведении Министерства сельского хозяйства РФ.

Федеральное агентство кадастра объектов недвижимости осуществляет государственный земельный контроль за соблюдением земельного законодательства, требований по охране и использованию земель. Федеральное агентство кадастра объектов недвижимости находится в ведении Министерства экономического развития и торговли РФ.

Федеральная служба по надзору в сфере природопользования, Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору, Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору, Федеральное агентство кадастра объектов недвижимости осуществляют свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы.

Одним из важных направлений совершенствования правового регулирования государственного экологического контроля является обеспечение его независимости. Независимость контроля провозглашена в законе принципом охраны окружающей среды. Действующий ФЗ «Об охране окружающей среды» запретил совмещение функций экологического контроля и функций хозяйственного использования природных ресурсов, однако этот запрет может считаться пока только первым этапом в решении проблемы обеспечения независимости экологического контроля. Требуется принятие и других законодательных запретов, а также и соответствующих организационных мер. Так, реорганизованное в 2004 г. Министерство природных ресурсов РФ, которое хотя и не занималось непосредственно хозяйственным использованием природных ресурсов, совмещало контрольные функции с иными управленческими задачами по организации такого использования, и это также не способствовало эффективности экологического контроля. Более того, по мнению специалистов и общественности, а также и по официальным статистическим данным самого Министерства, это привело к резкому снижению контрольной функции государства в сфере охраны окружающей среды.

Деятельность федеральных органов экологического управления осуществляется, согласно Положениям о них, во взаимодействии с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Региональный экологический контроль

В последние пять лет природоохранные полномочия региональных органов власти крайне не стабильны.

Ликвидация в 2000 г. Госкомэкологии России и последующее резкое сокращение инспекторского

состава природоохранных структур, переданных МПР РФ от Госкомэкологии, привели к ослаблению управленческой и особенно контрольной функции, осуществляемой на общегосударственном уровне. В качестве ответной реакции на местах стали активно создаваться собственные природоохранные структуры регионального и муниципального звена. При этом параллельные структуры, реализующие компетенцию органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, с самого начала были обречены на невысокую эффективность, поскольку наиболее существенные полномочия оказались сосредоточены на федеральном уровне. Предпринимаемые органами системы МПР РФ и органами исполнительной власти субъектов РФ попытки заключения соглашений о передаче осуществления части полномочий не могли кардинальным образом повлиять на улучшение управленческой ситуации, главным образом — по причине юридической уязвимости самих таких соглашений. Организационная слабость федеральных органов управления не могла компенсироваться деятельностью региональных и муниципальных органов в принципе, поскольку основная компетенция оставалась за федеральным центром.

Правительство РФ заявило о намерении децентрализовать управление в сфере охраны окружающей среды (декабрь 2000 г.). Однако реально этот процесс был начат только с принятием Федерального закона «Об охране окружающей среды», закрепившего более широкие полномочия органов государственной власти субъектов РФ.

В начальной редакции этого закона, действующей до 1 января 2006 г., статья 6 «Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды» содержит довольно объемную компетенцию региональных органов, позволяющую им эффективно осуществлять экологическое управление. Закон уполномочил органы власти субъектов РФ на осуществление государственного экологического контроля в области охраны окружающей среды за объектами хозяйственной и иной деятельности независимо от форм собственности, находящимися на территориях субъектов Российской Федерации, за исключением объектов хозяйственной и иной деятельности, подлежащих федеральному государственному экологическому контролю. Перечень объектов, подлежащих федеральному контролю, согласно закону, определяется Правительством Российской Федерации. Соответствующий перечень был утвержден постановлением Правительства РФ от 29 октября 2002 г. № 777, и в него включены:

- объекты хозяйственной и иной деятельности независимо от формы собственности, находящиеся в ведении Российской Федерации:
 - а) объекты, относящиеся к федеральным энергетическим системам, ядерной энергетике, феде-

ральным транспорту, путям сообщения, информации и связи;

- б) объекты, связанные с обеспечением обороны и безопасности, относящиеся к оборонному производству, производству ядовитых веществ и наркотических средств;
- в) объекты, расположенные на землях, находящихся в федеральной собственности, в том числе землях лесного фонда РФ;
- г) объекты, расположенные в пределах внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации;
- д) объекты, оказывающие негативное воздействие на природные объекты, подлежащие особой охране.
- объекты, способствующие трансграничному загрязнению окружающей среды и оказывающие негативное воздействие на окружающую среду в пределах территорий двух и более субъектов РФ:
 - а) объекты для размещения более 10000 тонн в год отходов 1-го и 2-го класса опасности;
 - б) объекты, имеющие более 15 млн. куб. метров годовых сбросов сточных вод или относительно меньшие валовые, но более токсичные сбросы;
 - в) объекты, имеющие более 500 тонн годовых выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух;
 - г) объекты, расположенные на территории водосборных площадей трансграничных водных объектов, производящие сброс или удаление иным способом вредных (загрязняющих) веществ в поверхностные или подземные водные объекты;
 - д) объекты, отнесенные законодательством РФ к категории опасных производственных объектов, на которых производятся, используются, перерабатываются, образуются, хранятся, транспортируются, уничтожаются вещества, представляющие опасность для окружающей природной среды.

Норма закона о правах, обязанности и ответственности государственных инспекторов в области охраны окружающей среды распространяется в равной степени на федеральных и на региональных инспекторов, перечень которых устанавливается в соответствии с законодательством субъектов РФ.

Новая редакция статьи 6 ФЗ «Об охране окружающей среды», вступающая в силу с 1 января 2006 г. (в ред. ФЗ от 22.08.2004 г. № 122), содержит значительно сокращенный перечень полномочий органов государственной власти субъектов РФ в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды. И, пожалуй, наиболее заметно уменьшает компетенцию органов власти субъектов РФ утрата их контрольных полномочий. Федеральным законом от 22.08.2004 № 122 из Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха» было исключено участие субъектов Российской Федерации в организации и осуществлении государственного контроля за ох-

раной атмосферного воздуха. Тем же законом из Федерального закона «Об отходах производства и потребления» изъяты организация и осуществление субъектами РФ государственного контроля и надзора за деятельностью в области обращения с отходами.

Одновременно с тем, с 1 января 2006 г. вступают в силу новая редакция статьи 7 (в ред. ФЗ от 22.08.2004 г. № 122, от 29.12.2004 г. № 199) и вновь введенная (Федеральным законом от 29.12.2004 г. № 199) статья 68.1. Федерального закона «Об охране окружающей среды», которые регулируют муниципальный экологический контроль. Из чего можно сделать предположение о том, что законодатель считает более предпочтительным муниципальный, нежели региональный уровень экологического контроля. Эта позиция дискуссионна. К сожалению, отсутствует какая-либо аргументация сделанного выбора, равно как и данные об эффективности осуществляемого с 2002 года регионального контроля, что не позволяет вступить в обсуждение вопроса по существу.

Очевидно лишь то, что в условиях непоследовательности официальной позиции государства по приоритетам и содержанию экологической политики любая централизация или децентрализация управления диктуется, скорее, потребностями «текущего момента», нежели действительными государственными интересами.

Муниципальный экологический контроль

ФЗ «Об охране окружающей среды» в начальной редакции статьи 7 (действующей до конца 2005 г.) закрепил полномочия органов местного самоуправления в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, отсылочно, указав, что они «определяются в соответствии с федеральными законами», и вместе с тем предоставил органам местного самоуправления право проведения муниципального экологического контроля. Однако реализация такого полномочия осложнялась неопределенностью объектов и содержания (функций) муниципального контроля.

Надо заметить, что с принятием Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 199 образовалась законодательная коллизия по поводу того, в какой редакции действует с 1 января 2006 г. статья 7 Федерального закона «Об охране окружающей среды»: в редакции статьи 140 Федерального закона от 22.08.2004 г. № 122 или же в редакции статьи 12 Федерального закона от 29 декабря 2004 года № 199.

Организация и осуществление экологического контроля объектов производственного и социального назначения отнесены законом к вопросам местного значения уровня муниципального района и городского округа. Согласно ст. 68 ФЗ «Об охране окружающей среды», муниципальный контроль в области охраны окружающей среды на территории муниципального образования осуществляется органами местного самоуправления или уполномоченными ими органами. Муниципальный экологический контроль осуществляется в соответствии с законодательством

Российской Федерации и в порядке, установленном нормативными правовыми актами органов местного самоуправления. В настоящее время актуальным направлением правового обеспечения природоохранной деятельности органов местного самоуправления является принятие ими Положений о порядке проведения муниципального экологического контроля.

С точки зрения места муниципального экологического контроля в системе видов экологического контроля, практическое значение имеет его соотношение и критерии разграничения с государственным экологическим контролем, который в течение 2005 года осуществляется органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, а с 1 января 2006 г. будет представлен только федеральным уровнем. Разграничение федерального и муниципального контроля произведено по объектному принципу: муниципальному контролю подлежат все объекты, за исключением отнесенных к федеральному экологическому контролю согласно названному Перечню. По состоянию же законодательства на текущий год, проведение муниципального экологического контроля не связано ни Перечнем (поскольку этот перечень был призван разделить объекты государственного контроля федерального и регионального уровня), ни ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» — поскольку этот закон не распространяется на муниципальный контроль. И, таким образом, сейчас проведение на одних и тех же объектах и государственного (федерального или регионального) и муниципального контроля формально обоснованно. Однако в перспективе появятся новые вопросы, существо которых сводится к следующему.

Муниципальный экологический контроль по порядку проведения и по степени его урегулированности отличается от государственного экологического контроля. И хотя объем полномочий муниципальных и государственных инспекторов (ст. 66 и ст. 68.1. ФЗ «Об охране окружающей среды») текстуально совпадает, государственный контроль имеет под собой более надежные правовые основания. В частности, без внесения дополнений в КоАП РФ муниципальные инспекторы не смогут реализовать предоставленное им ФЗ «Об охране окружающей среды» право привлечения к административной ответственности. На уровне федерального закона им не предоставлено право на иск о возмещении экологического вреда. Разрешительные функции в отношении объектов муниципального контроля (разрешения на выбросы, сбросы, нормирование и т.п.) остались за федеральными органами. В целом, при том наборе полномочий, которыми наделены органы местного самоуправления в сфере охраны окружающей среды, муниципальный контроль будет недостаточно результативным.

М.И. Васильева

профессор МГУ,
эксперт Центра экологической политики России

**Как совместить экологию и экономику
в регионах? Для чего регионам нужен
учет экологического фактора в социаль-
но-экономическом развитии и как это
сделать? Как учесть возрастание эконо-
мической ценности природы в регионах?
Центр экологической политики России
(ЦЭПР) ведет свои работы по следующим
направлениям, позволяющим разрабаты-
вать в регионах эффективную экологи-
экономическую политику.**

- Что такое устойчивое развитие региона? Как такое развитие сочетается (или противоречит) целям регионального развития? Сейчас каждый регион разрабатывает собственную социально-экономическую программу. В связи с этим необходимо разрабатывать индикаторы устойчивого развития для регионов, которые могли бы представлять отдельную систему показателей или, что еще лучше, они могут быть включены в показатели регионального социально-экономического развития. В России уже есть опыт подобной разработки и включения индикаторов устойчивости в региональные программы социально-экономического развития в Томской, Воронежской и Самарской областях с учетом опыта ООН, Всемирного Банка, ОЭСР, отдельных стран. Сейчас такая работа проводится в Кемеровской области, г. Москве. Разработка индикаторов устойчивости позволяет провести оценку экологического фактора на основе региональных макро-экономических показателей и сделать прогноз на перспективу.
- Приоритет возрастания экономической ценности природы и ее услуг должен быть отражен в экономическом, социальном, экологическом планировании и прогнозировании, в частности, в региональных программах социально-экономического развития, планах действий по охране окружающей среды.
- Современная экономика может предложить большой спектр механизмов и инструментов по охране окружающей среды (налоги, платежи, льготы, субсидии, штрафы и т.д.), различного рода методики для экономической оценки природных ресурсов и услуг, экологических ущербов. Такая практическая реализация механизмов охраны окружающей среды позволяет, в частности, привлекать регионам дополнительные финансовые ресурсы, получать частичную компенсацию за экологический ущерб, что показал, например, опыт Москвы.
- Экономические исследования позволяют уточнить и расширить области применения расчетов природного богатства регионов, которое необходимо учитывать для планирования регионального развития. Здесь возможны: экономическая оценка природного богатства регионов; разработка механизмов учета общей экономической ценности природы и ее услуг в процессе принятия решений на региональном уровне и т.д. В стране такие расчеты делались для Ярославской, Томской, Воронежской и других областей, Хакасии.
- Все большее значение в мире приобретает адекватный учет экологического ущерба, вреда, наносимого здоровью и имуществу человека. Реалистичная оценка реального и потенциального ущерба необходима в экологическом праве, экологической экспертизе, экологическом страховании, проектном анализе, инвестиционной деятельности, экологическом аудите. Особое значение приобретают расчеты экономической оценки ущерба для здоровья от загрязнения окружающей среды. В случае наличия достаточной первичной медицинской и эпидемиологической информации о состоянии здоровья населения региона это позволяет включать экологический фактор в процесс принятия решений на региональном уровне, учи-

тывать потери человеческого капитала от загрязнения среды. В стране подобные исследования проводились на федеральном уровне, а также для отдельных городов (Самара, Великий Новгород, Чапаевск, Воронеж и др.). В Самарской области проведены эти исследования с использованием модели «Экосенс», уже применявшейся в западноевропейских странах.

- С учетом все большей необходимости учета экономической ценности природы и ее услуг на повестку дня в мире и у нас в стране выдвигается разработка эколого-экономического компенсационного механизма. Очевидно, что многие регионы обладают богатой природой, биоразнообразием; они выступают в роли своеобразного экологического донора страны и мира. Однако для сохранения этого богатства такие регионы должны ограничивать развитие природоэксплуатирующих и загрязняющих отраслей и видов деятельности, а, следовательно, и доходы населения. В связи с этим необходима компенсация регионам-донорам их экологических услуг (например, для Байкальского и Алтае-Саянского регионов). Также требуется компенсация дополнительных затрат регионов на борьбу с загрязнениями, полученными от других регионов (трансграничные загрязнения воздуха и воды). В этих случаях и нужен эколого-экономический компенсационный механизм.
- Новые возможности для регионов открыла ратификация Россией Киотского протокола, связанного с предотвращением глобальных изменений климата на основе регулирования выбросов парниковых газов. Выгоды от такой ратификации можно получать на всех уровнях: федеральном, региональном, городском, отдельных производителей. Протокол предоставляет широкие возможности для формирования экономических механизмов, позволяющих сделать выгодным для регионов проведение энергосберегающей политики в энергетике и ЖКХ, повысить экологическую устойчивость лесного и сельского хозяйств. Такие механизмы позволяют привлекать в регионы иностранные инвестиции для проектов совместного осуществления, формировать региональную квоту на выбросы парниковых газов, которая может быть продана в стране или за рубежом. В реализации Киотского протокола для России имеется еще очень много проблем, но одно очевидно, кто первый начнет — тот может получить наиболее весомые экономические и экологические выгоды.
- Эффективно снизить загрязнение окружающей среды может позволить формирование рынка квот на загрязнения как между регионами, так и внутри них, между отдельными предприятиями. Такие рынки могут развиваться, в частности, на основе механизмов, аналогичных Киотскому протоколу.

- Улучшению экологической ситуации в регионах может способствовать реализация предложений по развитию аграрного и лесного секторов, ООПТ с учетом дополнительных эколого-экономических выгод, экономической оценки экологических услуг. Здесь следует отметить, например, посадку лесополос. Такой опыт имеется в Воронежской области.

- Важным экономическим барьером для развития загрязняющих проектов и технологий должны стать экономические механизмы экологической экспертизы. Сейчас роль такого барьера минимальна и здесь необходимы соответствующие разработки, позволяющие предотвращать «грязное» развитие регионов, давать адекватную экономическую оценку экологических издержек и выгод.

- Необходимо разрабатывать экономические и правовые технологии, обеспечивающие формирование новой модели взаимодействия общества и государства в сфере природопользования и охраны окружающей среды в условиях перехода к рыночным отношениям. Здесь требуется применение современной методологии оценочной деятельности и принятие региональными и местными органами власти нормативно-методических документов, вписывающихся в современное правовое поле и ликвидирующих существующие пробелы в вопросах экономической оценки природных ресурсов, возмещения убытков, вызванных их повреждением, уничтожением и загрязнением. Экспертные предложения по разработке экономических и правовых технологий в рамках новой модели взаимодействия общества и государства были сделаны для Воронежской области и Хакасии.

Перечисленные здесь направления, безусловно, не охватывают всех потенциальных возможностей реализации приоритета возрастающей ценности природных ресурсов и услуг для регионов. Это очень мощное эколого-экономическое «оружие» и здесь даны только некоторые перспективные направления его практического использования. Дальнейшие разработки в этой области существенно расширят сферы применения и эффект от названного приоритета.

С.Н. Бобылев

профессор МГУ,
эксперт Центра экологической политики России

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Популярность концепции «устойчивого развития» потребовала создания системы показателей измерения устойчивости, которые должны отражать иерархическую специфику (национальный, региональный и местный уровни индикаторов), но, в то же время, отвечать критерию масштабной инвариантности, т.е. быть «сквозными» индикаторами, применимыми для любого уровня [1].

К числу таких показателей относятся многие социальные и эколого-экономические индикаторы устойчивого развития. Подходы к разработке систем региональных индикаторов устойчивого развития подробно рассмотрены в работах [1,2], в которых, в частности отмечается, что одной из актуальных проблем является «... построение интегрального, агрегированного индикатора, на основе которого можно судить о степени устойчивости социально экономического развития» [1, стр. 216]. Авторы подчёркивают преимущества такого агрегированного индикатора, позволяющего в количественном виде дать оценку фактору устойчивости в регионе, особенно для лиц принимающих решения. Очевидно, что если такой агрегированный индикатор растёт, то имеют место процессы «устойчивого развития», напротив, если он уменьшается, то наблюдается «неустойчивость» процесса. Однако, как указывают авторы «... в силу методологических и статистических проблем, сложностей расчёта общепризнанного в мире интегрального показателя ещё нет» [1, стр. 217].

Не претендуя на абсолютный приоритет, заметим, что один из возможных путей решения этой проблемы связан с применением т.н. функции желательности, конкретным применением которой для сжатия эколого-экономической информации и посвящена эта статья.

В теоретическом плане любая сложная система (социальная, экономическая или экологическая) может быть описана бесконечным набором параметров. На современном этапе развития экономики и экологии число таких параметров хотя и конечно, но очень велико. Для практической реализации эколого-экономического нормирования необходима определённая процедура сжатия информации, направленная на преодоление проблемы размерности. С этой целью часто применяют т.н. функции желательности [3,4,5]. Эти функции (обычно обозначаются буквой *d* от французского *desirable* — желательный) представляют собой способ перевода натуральных значений в единую безразмерную числовую шкалу с фиксированными границами. При этом граничные значения функции, например, 0 и 1, соответствуют градациям «плохо — хорошо». Необходимость введения функций желательности определяется различной размерностью переменных, входящих в интегральный показатель, что не позволяет усреднять их непосредственно. Перевод же в единую для всех числовую шкалу снимает это затруднение и даёт возможность объединять в единый показатель самые различные параметры. Конкретные способы реализации функции желательности могут быть весьма разнообразны (экспертные функции желательности, простые аналитические функции желательности, функция желательности Харрингтона и др.).

Предложенная процедура сжатия экологической информации даёт возможность обрабатывать любое число эколого-экономических показателей различной размерности, визуализировать динамику экологоэкономической ситуации во временном и пространственном аспекте.

Рассмотрим широко используемую в математике и количественной экологии формулу:

$$d_i = \frac{x_i - x_{min}}{x_{max} - x_{min}}, \tag{1}$$

где d_i – частная функция желательности (т.е. преобразованное значение натурального показателя x_i); x_{min} – минимальное значение ($x_{min} \neq 0$), а x_{max} – максимальное значение натурального показателя x_i . Очевидно, что при $x_i = x_{min}$, либо $x_i = x_{max}$, d_i определена на интервале $[0;1]$. В случае, если увеличение натурального значения x_i сопровождается ухудшением эколого-экономической ситуации, формула (1) может быть представлена в виде:

$$d_i = 1 - \frac{x_i - x_{min}}{x_{max} - x_{min}}, \tag{2}$$

в этом случае ухудшение экологической ситуации, обусловленной ростом натурального значения x_i , будет вести к $d_i \Rightarrow 0$, т.е. снижению желательности и наоборот.

Функция желательности, рассчитанная по формулам (1) и (2), представляет собой частный отклик какого – либо показателя. Для оценки обобщённого отклика (т.е. обобщённой функции желательности) осуществляют процедуру усреднения в виде средней геометрической.

Обобщённая функция желательности может быть рассчитана по формуле:

$$D = \sqrt[n]{\prod_{i=1}^n d_i} = \sqrt[n]{d_1 \cdot d_2 \cdot d_3 \dots d_n}, \tag{3}$$

где d_i – частная функция желательности, n – число показателей. Следует учитывать, что если хотя бы одна из переменных равна нулю, то и $D = 0$.

Принимая во внимание ограниченность вариационного ряда переменных, задаваемых конкретными временными интервалами 1999–2003 гг., для исключения нулевых значений мы использовали прием с «условными» X_{min} и X_{max} , отличающихся от реальных на $\pm 5\%$ в каждом случае. Кроме того, для свертывания информации по каждому показателю за анализируемый год применялось средневзвешенное. Известно, что среди линейных оценок средневзвешенное имеет наименьшую дисперсию, что повышает точность опыта.

Рассмотрим на примере процедуру свертывания информации по индикаторам устойчивого развития Кемеровской области за период с 1996, 2000–2003 гг.

Пример. Пусть имеем в качестве индикатора устойчивого развития Кемеровской области за 1996, 2000–2003 гг. темпы роста ВРП:

Показатель	X ₁₉₉₆	X ₂₀₀₀	X ₂₀₀₁	X ₂₀₀₂	X ₂₀₀₃
Темпы роста ВРП, в % к 1995 году	90,7	106,9	104,6	103,7	106,8

Для перевода натуральных значений в частную функцию желательности воспользуемся формулой (1), т.к. увеличение значения натурального показателя является экологически «желательным», а так же введём «условные» x_{min} и x_{max} , чтобы избежать впоследствии «зануления» обобщённой функции желательности.

Дополнительное введение «условных» x_{min} и x_{max} , отличающихся от «реальных» на $\pm 5\%$ даёт следующие результаты:

Показатели	X _{min} [*]	X ₁₉₉₆	X ₂₀₀₀	X ₂₀₀₁	X ₂₀₀₂	X ₂₀₀₃	X _{max}
Темпы роста ВРП, в % к 1995 году	86,38	90,7	106,9	104,6	103,7	106,8	112,2

* – в данном случае X_{min} не соответствует значению показателя в 1995 г., а является «условным» (вспомогательным) показателем.

Применяя формулу (1) имеем кодированные значения, или частные функции желательности. Например, для 1996 г.:

$$d_{1996} = \frac{90,7 - 86,38}{112,2 - 86,38} = \frac{4,32}{25,84} = 0,167$$

Показатель	Вид показателя	X _{min}	X ₁₉₉₆	X ₂₀₀₀	X ₂₀₀₁	X ₂₀₀₂	X ₂₀₀₃	X _{max}
Темпы роста ВРП, в % к 1995 году	Исходные значения	86,38	90,7	106,9	104,6	103,7	106,8	112,2
	Частная функция желательности	–	0,167	0,794	0,705	0,670	0,790	–

Очевидно, что наименьшему темпу роста ВРП в 1996 г. соответствует минимальное значение функции желательности – 0,167.

Проведём эту процедуру для произвольного числа показателей, например первых пяти приведённых в работе [2]: 1. Темпы роста ВРП, в % к 1995 г.; 2. Объём инвестиций в основной капитал за счёт всех источников финансирования, в % к ВРП; 3. Производство промышленной продукции на душу населения, тыс. руб./чел.; 4. Производство сельского хозяйства на душу населения, тыс. руб./чел.; 5. Степень износа основных фондов, %.

№ п/п	Показатель	Вид показателя	X _{min}	X ₁₉₉₆	X ₂₀₀₀	X ₂₀₀₁	X ₂₀₀₂	X ₂₀₀₃	X _{max}
1	Темпы роста ВРП, % к 1995 г.	исходное значение	86,38	90,700	106,90	104,60	103,70	106,80	112,2
		частная функция желательности	-	0,167	0,794	0,705	0,670	0,790	-
2	Объём инвестиций в основной капитал за счёт всех источников финансирования, в % к ВРП	исходное значение	15,62	21,7	18,5	17,6	16,4	17,8	22,79
		частная функция желательности	-	0,267	0,126	0,087	0,034	0,096	-
3	Производство промышленной продукции на душу населения, тыс. руб./чел.	исходное значение	13,9	14,6	34,83	42,32	49,95	69,63	73,11
		частная функция желательности	-	0,012	0,353	0,480	0,609	0,941	-
4	Производство продукции сельского хозяйства на душу населения, тыс. руб./чел.	исходное значение	1,467	1,54	3,24	3,67	4,18	5,01	5,261
		частная функция желательности	-	0,019	0,467	0,581	0,715	0,934	-
5	Степень износа основных фондов, %*	исходное значение	37,05	38,9	41,8	46,2	52,6	45,5	55,23
		частная функция желательности	-	0,898	0,739	0,497	0,145	0,535	-

* — следует обратить внимание, что для данного показателя применялась формула (2), т.к. рост натурального значения показателя не совпадает с его «желательностью».

Для вычисления обобщённой функции желательности по каждому анализируемому году воспользуемся формулой (3). Тогда:

$$D_{1996} = \sqrt[5]{0,167 \cdot 0,267 \cdot 0,012 \cdot 0,019 \cdot 0,898} = \sqrt[5]{0,000009} = 0,098$$

$$D_{2000} = \sqrt[5]{0,794 \cdot 0,126 \cdot 0,353 \cdot 0,467 \cdot 0,739} = \sqrt[5]{0,012} = 0,415$$

$$D_{2001} = \sqrt[5]{0,705 \cdot 0,087 \cdot 0,48 \cdot 0,581 \cdot 0,479} = \sqrt[5]{0,008} = 0,385$$

$$D_{2002} = \sqrt[5]{0,67 \cdot 0,034 \cdot 0,609 \cdot 0,715 \cdot 0,145} = \sqrt[5]{0,001} = 0,270$$

$$D_{2003} = \sqrt[5]{0,79 \cdot 0,096 \cdot 0,941 \cdot 0,934 \cdot 0,535} = \sqrt[5]{0,035} = 0,513$$

Очевидно, что максимальное значение функции желательности в 2003 г. обусловлено увеличением промышленной и сельскохозяйственной продукции на душу населения, а также относительно высокими темпами роста ВРП.

Таким образом, предложенная процедура сжатия экологической информации даёт возможность обрабатывать любое число эколого-экономических показателей различной размерности, визуализировать динамику эколого-экономической ситуации во временном и пространственном аспекте.

Литература

1. Бобылев С.Н., Медведева О.Е. Экология и экономика М.: ЦЭПР, 2004. 340 с.
2. Индикаторы устойчивого развития Кемеровской области /Г.Е. Мекуш, Е.В. Перфильева — Новокузнецк: РОО «ИнЭКА», 2004. 20 с.
3. Адлер Ю.Н., Маркова Е.В., Грановский Ю.В. Планирование эксперимента при поиске оптимальных условий. М.: Наука, 1976. 279 с.
4. Федоров В.Д., Сахаров В.Б., Левич А.П. Количественные подходы к оценке нормы и патологии экосистем // Человек и биосфера. М., 1982. Вып. 6. С. 3-42.
5. Воробейчик Е.А., Садыков О.Ф., Фарафонов М.Г. Экологическое нормирование техногенных загрязнений наземных экосистем. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1984. 280 с.

Д.Б. Гелашвили

профессор Нижегородского государственного университета,
Приволжский центр здоровья среды, г. Нижний Новгород

В.М. Захаров

член-корр. РАН,
директор Центра экологической политики России

А.А. Королёв

Приволжский центр здоровья среды, г. Нижний Новгород

РОССИЙСКОМУ ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ — ПРИОРИТЕТ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Экологическое законодательство сформировалось в России стремительно и достаточно эффективно: в течение минувшего десятилетия практически заново были созданы блоки нормативных правовых актов, урегулировавших отношения по использованию отдельных видов природных ресурсов, и впервые приняты нормативные акты, комплексно регулирующие отношения по охране окружающей природной среды при осуществлении хозяйственной и иной экологически значимой деятельности. Однако с конца 90-х годов наблюдается отход от тех позитивных тенденций, которые доминировали в этой сфере законотворчества на первых этапах политических и экономических перемен в стране.

Вместе с тем, любые оценки законодательства в отрыве от правовой политики государства, от реальной практики применения правовых норм были бы неполными. Законодательство, норма права — это лишь одна из форм жизни права, очень важная для организации и упорядочения общественных отношений, но не единственная. Своеобразным «предправом», идеологическим источником «права-нормы» выступает «право-идеология» — государственная политика в области законотворчества в конкретной сфере, в данном случае в сфере взаимодействия общества и природы. И, наконец, результат действия правовой нормы достигается в конкретных общественных отношениях, регулирование которых и составляет ее цель. О недостатках же в реализации правовых норм хорошо известно — например, в литературе приводятся статистические данные о более чем 90-процентной латентности экологических правонарушений. Равно как известно и о серьезных просчетах в государственной экологической политике.

Правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды определяет Федеральный закон «Об охране окружающей среды» (на это прямо указано в преамбуле самого закона). Однако три года его применения, прошедшие с момента принятия, только подтвердили предположение юристов о том, что закон в таком виде не способен урегулировать экологические отношения с требуемой эффективностью. Причиной тому многочисленные содержательные пробелы и недостатки технико-юридического характера. И, разумеется, в конечном счете, результативность действия его норм в решающей степени зависит от наличия организационных, экономических, идеологических и прочих гарантий, составляющих непереносимое звено механизма эколого-правового регулирования. Как известно, гарантии такого рода также были ослаблены: нет системы целевых бюджетных фондов (хотя они и сохранены в ряде регионов), длительное время не принимается принципиально важный закон о плате за негативное воздействие на окружающую среду, отсутствие которого самым отрицательным образом сказывается как на собираемости собственно платежей, так и на формировании общего социального фона вокруг этой проблемы. Эколого-правовой нигилизм общества питается отчасти и самим законодателем, который по каким-то причинам оставляет без должного правового регулирования столь важную сферу природопользования.

Поправки в Федеральный закон «Об охране окружающей среды», внесенные Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122 в части уменьшения компетенции региональных органов власти, чреватые

Государственная экологическая политика, как сфера формирования правовых идей, переживает кризис, связанный с утратой правотворческих ориентиров. Важнейшим приоритетом законодательной деятельности и критерием социальной приемлемости ее результатов должно быть обеспечение публичных (государственных и общественных) интересов в сфере природопользования и охраны окружающей среды. Приоритетное законодательное обеспечение публично-экологического интереса может стать связующей идеей и совместной целью государства и гражданского общества в сфере экологической политики и права.

дальнейшим снижением управляемости в сфере охраны окружающей среды. Поскольку устранение государственного экологического контроля регионального уровня, произведенное даже при одновременном повышении роли местного самоуправления, в настоящее время не отвечает задачам обеспечения соблюдения экологического законодательства, норм и правил охраны окружающей среды, которые стоят перед всеми видами экологического контроля.

Важным представляется доурегулировать сферу муниципального управления охраной окружающей среды, в особенности отношения, связанные с проведением муниципального экологического контроля.

В целях экологизации бизнеса должны быть созданы действенные механизмы налогового, кредитного и иного экономического стимулирования природоохранной деятельности и производства экологически безопасной продукции.

Общественность заинтересована в развитии и совершенствовании экологического законодательства по всем его направлениям, например, в части принятия федеральных законов о плате за негативное воздействие на окружающую среду, об охране почв, о страховании гражданской ответственности за причинение экологического вреда, об экологическом аудите, о бюджетных экологических фондах, о растительном мире (вне лесов), о питьевой воде, об обращении с радиоактивными отходами, об экологически неблагополучных территориях (культуре) и др. Интересы гражданского общества совпадают здесь с государственным интересом в урегулировании названных и ряда других экологических отношений.

В то же время, общественности, отдельным гражданам присущи свои собственные (иногда и отличные от государственных), экологические интересы, которые находят законодательное закрепление, главным образом, в виде прав граждан и общественных объединений. Российское зеленое движение активно пользуется предоставленными возможностями влияния на экологическую политику государства. Вместе с тем, в данном направлении также есть проблемы, связанные с пробельностью или коллизийностью действующего законодательства. Заметим, что пробелы и недостатки любого закона надо отличать от принципиальной позиции законодателя, хотя это отличие и не всегда очевидно.

Так, существует необходимость в совершенствовании регулирования ряда отношений общественного участия в принятии экологически значимых решений.

Практика проведения референдумов по вопросам природоохранного значения показывает необходимость корректировки сложившихся подходов к пониманию оснований и условий проведения региональных и местных референдумов — с учетом наличия законного экологического интереса местного населения в тех сферах, которые отнесены законодательством к федеральному ведению.

Социально острыми и нередко конфликтными остаются информационные отношения, в которых конкурируют нормы об экологической информации и информации с ограниченным доступом. Принцип открытости информации о состоянии окружающей среды должен быть согласован с правовым режимом государственной тайны посредством установления критериев, позволяющих принимать решения на основе баланса экологических и иных национальных интересов.

В субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях должны быть приняты нормативные правовые акты, регулирующие процедуры учета общественного мнения при использовании земель, планировании и осуществлении градостроительной деятельности, затрагивающей экологические интересы населения, согласующие существующие требования в целях их упорядочения, исключения неоправданных осложнений инвестиционной деятельности и создания механизмов реального влияния структур гражданского общества на организацию природопользования и охраны окружающей среды.

Необходимо создать нормативную базу для практического осуществления общественного экологического контроля и общественной экологической экспертизы, для чего потребуются внесение изменений в федеральное административное законодательство, разработка ведомственных (МПР РФ, Ростехнадзор) и региональных (субъектов РФ) нормативных правовых актов.

На федеральном уровне должен быть разработан закон, регулирующий особенности возмещения экологического вреда, причиняемого здоровью населения и отдельных граждан, позволяющий практически реализовать соответствующие общие положения законодательства.

Порядок и условия использования природных ресурсов, составляющих основу жизни и деятельности населения, должны обеспечить юридическую защищенность интересов настоящего и будущих поколений в социально справедливом и экономически обоснованном распределении выгод, получаемых от природопользования на территории страны.

В основе требований гражданского общества к власти — конституционные положения о праве каждого на благоприятную окружающую среду, об использовании, охране природных ресурсов как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующих территориях, из которых следуют обязанности государства по обеспечению этих жизненно важных интересов, а также право российских граждан на равный и справедливый доступ к природным ресурсам как к общенациональному достоянию.

М.И. Васильева

профессор МГУ,
эксперт Центра экологической политики России

ПРОЕКТ МОДЕЛЬНОГО ЗАКОНА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ОБ ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ»: АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Актуальность законопроекта. Принятие в субъектах Российской Федерации законов об охране окружающей среды остается актуальным, несмотря на существенное сокращение компетенции региональных органов власти, произведенное Федеральным законом от 22.08.2004 г. № 122 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации...», поскольку сужение сферы управления никак не исключает собственное законодательное регулирование субъектами РФ экологических общественных отношений, отнесенное Конституцией России к предмету совместного ведения (п. «к» ст. 72). Законодательство в области охраны окружающей среды по-прежнему состоит из «федеральных законов, а также принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об охране окружающей среды»). Далее — ФЗ). В ряде случаев имеются и прямые ссылки на законодательство субъектов Российской Федерации, в котором могут устанавливаться, например, нормативы иного допустимого воздействия на окружающую среду при осуществлении хозяйственной деятельности (ст. 22 ФЗ) и иные нормативы в области охраны окружающей среды (ст. 28 ФЗ), меры защиты окружающей среды в зонах чрезвычайных ситуаций (ст. 57 ФЗ) и т.п.

Несмотря на резкое ограничение перечня полномочий региональных органов власти в действующей (до конца 2005 г.) редакции ст. 6 Федерального закона «Об охране окружающей среды», регулятивные и нормотворческие возможности субъектов Федерации в целом еще достаточно значительны, что следует как из статей названного ФЗ, так и других федеральных законов, регулирующих природоохранные отношения («Об охране атмосферного воздуха», «Об отходах производства и потребления», «Об особо охраняемых природных территориях» и др.). Так, органы власти субъектов РФ: несут комплекс обязанностей по обеспечению экологических прав граждан и общественных объединений (следует из ст. 11, 12 ФЗ «Об охране окружающей среды») и обязаны оказывать содействие гражданам, общественным и иным некоммерческим объединениям в реализации их прав (ст. 13); разрабатывают целевые программы в области охраны окружающей среды (ст. 14); осуществляют правовое регулирование в сфере государственного мониторинга окружающей среды и ведут такой мониторинг (ст. 1, 63); несут обязанности в сфере охраны окружающей среды от негативного физического воздействия (ст. 55); определяют порядок ведения и ведут региональные Красные книги редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, животных и других организмов, а также почв (ст. 60, 62); рассматривают результаты общественного контроля в области охраны окружающей среды (ст. 68); осуществляют экологическое просвещение, в том числе информирование населения о законодательстве в области охраны окружающей среды. Наличие предмета регионального правового регулирования здесь очевидно.

Целью закона является охрана конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду, обеспечение рационального исполь-

В рамках проекта Центра экологической политики «Создание новых механизмов разработки и реализации экологической политики России» был разработан проект закона субъекта Российской Федерации «Об охране окружающей среды», который может быть использован как модельный и адаптирован применительно к условиям конкретного региона. Текст документа размещен на сайте ЦЭПР: www.ecopolicy.ru.

зования и сохранения природных ресурсов как основы жизни и деятельности населения субъектов Российской Федерации.

Предмет правового регулирования. Окружающая среда как объект правовой охраны рассматривается в законопроекте только как природная среда в том ее понимании, которое дано в ст. 1 ФЗ «Об охране окружающей среды». Исторически российское экологическое законодательство регулирует отношения, возникающие в процессе взаимодействия общества и окружающей природной среды, и расширение понятия окружающей среды за счет включения в него «антропогенных объектов», как это было сделано в ФЗ «Об охране окружающей среды», представляется некорректным (впрочем, названный ФЗ коснулся антропогенных объектов только в контексте понятийного аппарата и далее никак не урегулировал их охрану).

Законопроект регулирует отношения по выполнению региональных экологических условий природопользования и ведения иной хозяйственной деятельности на территории субъекта РФ, а также отношения, возникающие в процессе реализации органами государственной власти субъекта РФ и органами местного самоуправления их полномочий в сфере охраны окружающей среды.

Задачи законопроекта, во-первых, обусловлены поставленной целью и, во-вторых, ограничены пределами собственного правотворчества субъекта РФ, которые, в свою очередь, предопределены общими условиями формирования законодательства по предметам совместного ведения, к которым относится законодательство об охране окружающей среды. Соответственно, в основу правового механизма законопроекта положены дополнительные по отношению к федеральному законодательству условия охраны окружающей среды (или, что равно, условия воздействия на окружающую природную среду) при ведении природопользования, хозяйственной и иной экологически значимой деятельности.

Под условиями воздействия на окружающую природную среду (экологическими условиями природопользования и ведения иной хозяйственной деятельности) понимаются направленные на обеспечение благоприятного состояния окружающей среды, установленные в пределах ведения субъекта РФ, дополняющие требования федерального законодательства в области охраны окружающей среды ограничения и запреты, налагаемые на способы, характер природопользования при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, несоблюдение которых влечет применение мер ответственности, а также дополнительные обязанности хозяйствующих субъектов, выполнение которых поддерживается мерами экономического стимулирования. Таким образом, в основе конструкции законопроекта две составляющих: (1) эколого-обусловленные ограничения и запреты, соблюдение которых обеспечивается привлечением к административной ответственности, и (2) обязан-

ности хозяйствующих субъектов, выполнение которых стимулируется экономическими методами.

Для достижения поставленных задач **законопроект развивает и дополняет положения федерального законодательства.**

В законопроекте сформулированы новые принципы охраны окружающей среды, совокупность которых дает общее представление о его концепции. В их числе: соблюдение экологических интересов последующих поколений; приоритет общественных экологических интересов над правами юридических лиц в сфере осуществления ими хозяйственной и иной деятельности, оказывающей воздействие на окружающую среду; запрещение (недопущение) деятельности, экономические, социальные и иные общественно значимые результаты которой не превышают масштабов возможного экологического вреда, включающего рост экологически обусловленной заболеваемости населения; гармонизация требований по охране окружающей среды и экономической эффективности производственной деятельности; экономическое стимулирование рационального использования природных ресурсов и деятельности по охране окружающей среды; учет экологической емкости территории при планировании и осуществлении хозяйственной и иной деятельности и ограничение на территориях с недостаточной экологической емкостью видов деятельности, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду и др.

Ответственность органов государственной власти субъектов Российской Федерации за обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности на соответствующих территориях остается принципом охраны окружающей среды (ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды»). Очевидно, что реализация принципа ответственности предполагает прежде всего определение объема прав и обязанностей названных органов, что отчасти сделано в федеральном законодательстве и должно быть развито в региональном. Предлагаемый документ содержит два перечня полномочий: применительно к законодательному и исполнительным органам власти. В законопроекте нашел отражение также комплекс полномочий органов местного самоуправления. Все полномочия сформулированы на основе анализа ФЗ «Об охране окружающей среды» и ряда других действующих федеральных законов, при этом полномочия, относящиеся к сферам, регулируемым другими федеральными законами, включены по признаку их природоохранной направленности (компетенция в сфере управления использованием природных ресурсов находится за рамками данного законопроекта).

В законопроекте сформулированы принципы муниципального экологического контроля, которые в совокупности с перечнем полномочий органов местного самоуправления составляют основу регионального правового регулирования охраны окружающей среды на муниципальном уровне, предполагающую дальнейшее ее развитие самими муниципальными

образованиями (принятие положений о муниципальном экологическом контроле и других документов).

С соблюдением общих положений КоАП РФ (ст. 1.1., 1.3., 2.1) введены новые составы экологических правонарушений в качестве оснований наступления административной ответственности. Норма может быть перемещена в закон субъекта РФ об административных правонарушениях.

Важной составной частью концепции законопроекта является блок мер экономического характера, призванных стимулировать соблюдение хозяйствующими субъектами установленных обязанностей по сокращению их вредного воздействия на окружающую среду, в основе которых — предоставление льгот по внесению платы за негативное воздействие и уплате налогов.

Установлены гарантии эффективного финансирования региональных целевых программ по охране окружающей среды и иных природоохранных мероприятий: такое финансирование осуществляется в объеме не менее 3% от фактических доходов регионального бюджета; на эти цели должно использоваться не менее 90% платы за негативное воздействие на окружающую среду, поступающей в бюджет субъекта РФ; в качестве правовой формы аккумулирования денежных средств и обеспечения целевого финансирования предлагается образовать целевой бюджетный экологический фонд субъекта РФ.

Регулируется обязанность иметь необходимую экологическую подготовку, адресованная руководителям, иным должностным лицам и специалистам органов государственной власти субъекта РФ и органов местного самоуправления в сфере охраны окружающей среды и природопользования, а также руководителям, иным должностным лицам и специалистам предприятий, находящихся в региональной собственности или в ведении региональных органов власти.

Заложены основы правового регулирования межрегионального сотрудничества в охране окружающей среды.

Введены дополнительные экологические права общественных объединений, существенно усиливающие их позицию: обращаться в органы государственной власти субъекта РФ и органы местного самоуправления с предложениями об организации взаимодействия в целях предупреждения и пресечения нарушений природоохранного законодательства; получать от хозяйствующих субъектов информацию о состоянии окружающей среды на территории их деятельности, о мерах по ее охране, а также данные производственного экологического контроля, необходимые для защиты прав граждан и экологических интересов населения; обращаться в орган законодательной (представительной) власти субъекта РФ с законодательными инициативами по совершенствованию правового регулирования охраны окружающей среды (последнее должно быть закреплено в конституции, уставе субъекта РФ).

Отдельные положения ужесточают существующие требования федерального законодательства. Таков,

например, запрет на захоронение отходов производства и потребления, в том числе радиоактивных и прочих опасных отходов, на водосборных площадях любых водных объектов, а также в недрах при наличии значительного риска их загрязнения. Аналогичен запрет на применение в процессе хозяйственной и иной деятельности токсичных химических веществ, не подвергающихся распаду.

Дискуссионным может быть при обсуждении документа положение об ограничении ввоза на территорию субъекта РФ с целью хранения, переработки, применения, захоронения радиоактивных и опасных отходов, ядерных материалов, вредных химических, отравляющих и биологически активных веществ, который по версии законопроекта осуществляется согласно разрешению органа исполнительной или законодательной власти региона либо по результатам референдума. Данное ограничение может быть принято исходя из необходимости защиты региональных экологических интересов, оно не противоречит Конституции РФ (в частности ст. 8, 71), т.е. не нарушает требование единства экономического пространства и свободного перемещения товаров и не вторгается в предмет исключительного ведения Российской Федерации, поскольку таким образом реализуется конституционное же положение об отнесении к совместно ведению охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности («д» ст. 72).

Разумеется, решение о введении предлагаемых запретов и ограничений в целом или в части, равно как и мер экономического стимулирования, сопряженных в конечном счете с перераспределением бюджетных средств в пользу охраны окружающей среды, должно приниматься на основе оценки их необходимости или целесообразности для конкретного региона, учитывающей, с одной стороны, сложившуюся экологическую ситуацию, масштабы деградации окружающей среды и эколого-обусловленной заболеваемости населения, и вместе с тем — потребности экономического развития, задачи привлечения инвестиций и другие значимые факторы.

Учитывая отсылочный характер ряда норм головного федерального закона к «законодательству РФ и законодательству субъектов РФ» или к «законодательству» вообще, статьи предлагаемого модельного законопроекта могут быть дополнены и развиты в ходе его доработки применительно к условиям и потребностям регионов.

Вполне очевидно, что отмеченные выше, а также и некоторые другие идеи и нормы законопроекта требуют более подробного комментария автора или совместного обсуждения, что целесообразно сделать по мере принятия его к рассмотрению в конкретном субъекте Российской Федерации.

М.И. Васильева

профессор МГУ,
эксперт Центра экологической политики России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДИАГНОСТИКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Давайте представим себе руководителя крупного промышленного предприятия, который стоит перед выбором — построить дорогостоящие очистные сооружения или платить несравнимо меньшие штрафы контролирующим органам за загрязнение окружающей среды. Как вы думаете, будут ли построены очистные сооружения исходя из нынешней социально-экономической ситуации? Задумайтесь, подумает ли проектировщик новой скоростной трассы о подземных переходах для животных, а экономист выделит на это строку бюджета? Будет ли отдыхающий в лесу человек забирать свой мусор с собой и выбрасывать его в специальные контейнеры? Все эти ситуации можно объединить не только на основании отрицательного ответа, но и на том основании, что представленные случаи говорят о степени сформированности экологического сознания. Что же такое экологическое сознание? Экологическое сознание — это «совокупность экологических представлений, существующего отношения к природе, а также соответствующих стратегий и технологий взаимодействия с ней» (С.Д. Дерябо, В.А. Ясвин, 1996).

Очевидно, что для решения глобального экологического кризиса одних технических средств недостаточно. Совершенствование технологий в области охраны природы является по сути дела борьбой с последствиями, а не с причиной кризиса. В качестве последней и выступает несформированное экологическое сознание.

Сформированность экологического сознания важна не только для людей в области управления, но и на всех уровнях социальных отношений в обществе. Когда экологическое сознание недостаточно сформировано, даже правильные с природоохранной точки зрения решения воспринимаются населением как неадекватные ситуации, и проявляется так называемая социально-экологическая напряженность, т.е. «состояние общественного сознания различных социальных общностей, формирующееся в результате неудовлетворенности экологической обстановкой в стране, регионе, месте проживания» (Сосунова И. А., 1999).

Оценить экологическое сознание можно исходя из одной из его составляющих — отношения к экологическим проблемам. При этом мы исходим из предпосылки, что отношения возникают только тогда, когда какой-либо фактор оказывает влияние на жизнь организма. Здесь мы сталкиваемся с первой сложностью. Дело в том, что многие неблагоприятные экологические процессы не воспринимаются органами чувств человека, а, следовательно, человек их не замечает, либо, обладая низкой экологической эрудицией, может вообще воспринимать экологические проблемы как некое улучшение! Так очень часто, с обывательской точки зрения, глобальное изменение климата видится неким приятным потеплением, что к тому же, выгодно сельскому хозяйству. Как же выйти из создавшегося положения? Хорошим подспорьем здесь будут психологические процедуры — «сведения о социальной общности можно получить путем анализа данных об индивидах, ее составляющих» (Ядов В.А., 1995).

Подобного рода психологические методики, ориентированные на исследование различных сторон экологического сознания начали активно

Если говорить о слаженном и выверенном политическом курсе в области экологии, то без системы социально-экологического мониторинга просто не обойтись, поэтому автору, вместе с выбором критериев оценки экологического сознания, она видится в качестве одного из приоритетных направлений работы, на которую должны быть брошены усилия людей, занимающихся проблемами экологии и охраны природы.

появляться в конце XX века. В качестве одного из наиболее ярких примеров можно привести методику «Натурафил», разработанную В.А. Ясвиным (Ясвин В.А., 1995), ориентированную на диагностику отношения к природе. На её базе нами была сконструирована методика, позволяющая диагностировать отношение населения к экологическим проблемам, причем работа велась с учетом приоритетов Центра экологической политики России. Не будем сейчас останавливаться на них подробно, скажем лишь, что кроме них в описываемой методике выделялись и различные компоненты отношения, такие как эмоциональный, познавательный, практический и поступочный. Также в использованную опросную методику была включена «шкала эрудиции», позволяющая определить объем и глубину имеющихся у учащейся молодежи сведений об экологических проблемах.

Опросник включает в себя 40 пунктов, предлагаемые ответы на которые по четырем компонентным шкалам состоят из двух дихотомических утверждений А и В (при этом одно из них позволяет говорить о наличии заинтересованности в предъявляемой экологической ситуации, а второе — о ее отсутствии), а по шкале «эрудиция» — из трех утверждений (одно из которых является фактическим высказыванием, свидетельствующем о знакомстве респондента с тем или иным экологическим явлением, второе — отражением представления об отсутствии этого явления, а третье фиксирует факт сомнения респондента и является нейтральным) — всего 8 пунктов. В то же время, каждое утверждение, включая и относящиеся к «шкале эрудиции», в содержательном плане касается того или иного приоритета экологической политики. Каждая компонентная шкала состоит из 8 пунктов, а шкалы экологических приоритетов — из 10.

Представленная опросная методика может использоваться для диагностики отношения к экологическим проблемам начиная с возраста 15-16 лет. Методика проводится в устной или письменной форме, испытуемые на специальном бланке отмечают свои ответы. Возможен индивидуальный и групповой вариант проведения.

Примером удачного воплощения идей масштабного «среза» данных по отношению населения к экологическим проблемам может являться проект Центра экологической политики России, когда в 2003-2004 гг. в двух модельных регионах — Калининградской области и Чувашии был собран впечатляющий фактический материал. Впечатляет он не только количеством респондентов, но и разнородностью выборок (были представлены различные половозрастные группы, группы с различным социальным статусом и профориентацией). Детальный анализ всего этого огромного массива данных еще впереди, пока же, в рамках этой статьи, уместно упомянуть только о некоторых общих закономерностях.

Первое, что бросается в глаза — это крайне низкий эрудиционный фон, а также довольно высокая

интенсивность отношения к такому приоритету экологической политики как экологическое право.

Если говорить о различиях в отношении к экологическим проблемам, то в представленных регионах они сводятся к следующим:

Во-первых, если в Калининграде в блоке «экономика природопользования» доминирует познавательный компонент отношения, то в Чувашии — поступочный. Аналогичное исследование, проводившиеся на московских школьниках показало, что преобладание в этой области познавательного компонента характерно для людей, чье будущее, возможно, будет связано с экологией и природопользованием, тогда как поступочного — для большей части испытуемых.

Во-вторых, в Калининграде приоритет «экологическое право» представлен, в основном, практическим компонентом отношения, то в Чувашии — как практическим, так и эмоциональным. И тот, и другой результат наблюдался у учащейся молодежи г. Москвы, которая демонстрирует повышенный познавательный компонент если речь идет о будущей профессиональной направленности, либо, в противном случае, — эмоциональный.

Если говорить о перспективах данной области исследований, то нельзя не сказать о системе эколого-психологического мониторинга. По единичному измерению, один из которых был представлен выше, можно сделать вывод только о «сиюминутной» ситуации в том или ином регионе. Если же мы говорим о системе экологического образования, о длительных проектах, то мы должны закладывать столь же длительную программу контроля и оценки их эффективности, что предполагает под собой не только разработку новых методик, по экологической психодиагностике, но и разработку системы мониторинга. Будучи созданной и отлаженной, она сможет давать оперативную информацию об изменении экологического сознания в результате направленного или ненаправленного воздействия, а также выявлять подобного рода взаимосвязи. Надо заметить, что в биозкологии система мониторинга давно создана и хорошо функционирует, в области же социальной экологии существует только один проект концепции социально-экологического мониторинга, до сих пор не воплощенного в жизнь (Сосунова И.А., Чепуров В.М., 1994). Тем не менее, если говорить о слаженном и выверенном политическом курсе в области экологии, то без подобного рода системы просто не обойтись, поэтому автору, вместе с выбором критериев оценки экологического сознания, она видится в качестве одного из приоритетных направлений работы, на которую должны быть брошены усилия людей, занимающихся проблемами экологии и охраны природы.

Н.В. Кочетков

доцент Московского городского психолого-педагогического университета

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Термин «экологическая политика» впервые обоснованный и нашедший реальное воплощение в разработках и проектах Центра экологической политики России прочно укрепился в сознании общественности. Все больше общественных экологических организаций работает по приоритетным направлениям экологической политики. Часто стал использоваться он и органами власти. Думаю, что экологические проблемы в России решались бы значительно эффективнее, если бы государственные и муниципальные органы власти наполняли это красивое словосочетание реальными делами. Это особенно актуально сейчас, когда четко прослеживается деэкологизация российской внутренней политики, что явно не соответствует документам, которые разрабатывали и принимали сами же федеральные властные структуры, например, Экологическую доктрину РФ и Федеральный закон об охране окружающей природной среды.

Такая же тенденция наблюдается и на уровне субъектов Российской Федерации, в т.ч. и Калининградской области, хотя, может быть, не так отчетливо, как в других регионах.

Анклавное положение Калининградской области, ее нахождение в центре Европейского союза, повышают вероятность того, что региональные и муниципальные органы власти Калининградской области под влиянием общественных экологических организаций и ближайших зарубежных партнеров, быстрее остальных перейдут от слов к делу, на практике используя инструменты «экологической политики». Основания для того, чтобы предполагать такое развитие событий есть.

Закон «Об экологической политике в Калининградской области», принятый в 1999 году при активном участии региональных НПО, вызвал много споров по поводу его необходимости и практической значимости. Однако прокуратура Калининградской области до сих пор не нашла в нем правовых норм, противоречащих федеральному законодательству. Закон «жив» и все больше используется в практической деятельности не только общественными организациями, но и муниципальными органами власти. Программа законотворческой деятельности по формированию экологического законодательства Калининградской области, подготовленная в рамках международного проекта «ЭКОМАН», не была взята на вооружение комитетом по земельным вопросам, природопользованию и экологии областной Думы. Однако, благодаря активности Совета экологических общественных организаций Общественной палаты Калининградской области, эта программа начала осуществляться. Общественная палата Калининградской области инициировала обсуждение вопроса «Об экологических проблемах и путях их решения». Результатом этого обсуждения стало подписание соглашения с администрацией области о взаимодействии по вопросам охраны окружающей среды на 2004 год. В рамках этого соглашения, при экспертной поддержке Центра экологической политики России, был разработан проект Закона «Об охране окружающей среды в Калининградской области» и проект Положения «Об общественном экологическом контроле».

Общественная палата Калининградской области создана по инициативе общественных организаций 31 мая 2002 г., как орган взаимодействия общественных организаций и органов власти. В ее составе более 200 общественных организаций, объединенных в 13 профильных советов, среди них — Совет экологических общественных организаций.

Рабочим органом Общественной палаты является Координационный совет, состоящий из Председателя Общественной палаты, 13 председателей Советов, представителя областной Думы, представителя администрации области, представителя аппарата полномочного представителя Президента РФ и представителя Ассоциации муниципальных образований.

Начата активная разработка инновационной программы общественного участия в создании благоприятной окружающей среды для гармоничного развития человека «Солнечный дом».

В настоящее время проводится работа по подписанию такого соглашения с мэрией г. Калининграда и администрацией Светловского городского округа. В соглашениях предусмотрено развитие экологического законодательства, проведение оценки состояния здоровья человека и среды, повышение эффективности природоохранных мероприятий. Намечен целый ряд совместных проектов, направленных на решение конкретных экологических проблем.

Очень важным, на мой взгляд, является, то, что Общественная палата позволяет членам Совета экологических общественных организаций напрямую обращаться как в администрацию области, областную Думу, так и в руководство муниципалитетов. В то же время, федеральные структуры часто без должного внимания относились к обращениям экологических общественных организаций. Однако в последнее время, в связи с рассмотрением Федерального Закона «Об общественной палате Российской Федерации» положение стало меняться в лучшую сторону.

В планах работы нашего Совета постановка перед администрацией области вопроса о повышении статуса управления природопользования и охраны окружающей среды администрации и усиление, в рамках управления, отдела охраны окружающей среды. Такая возможность появилась у нас в результате организованного Общественной палатой общественного обсуждения закона Калининградской области «О гражданской государственной службе» и последующим рассмотрением проекта Закона «О структуре управления Калининградской областью».

Экологические общественные организации, являющиеся членами нашего Совета (14) координируют свою деятельность на основе совместного плана работы. В настоящее время Совет рассматривает возможность совместной деятельности по вопросам охраны окружающей среды с КРО «Святая Русь» и Экологическим союзом «Право на жизнь». Это — наиболее активные экологические организации не являющиеся формально членами Общественной палаты, но реально сотрудничающие с нашим Советом. Данный факт свидетельствует о том, что Совет экологических общественных организаций Общественной палаты Калининградской области пользуется авторитетом среди экологических организаций Калининградской области, т.к. имеет реальные рычаги влияния на органы власти.

Для определения приоритетов дальнейшей работы Совета с населением Калининградским региональным экологическим общественно-по-

литическим движением при поддержке экспертов Центра экологической политики России в июле-сентябре 2003 года был проведен социологический опрос по диагностике экологического сознания населения Калининградской области. По результатам опроса выявлено следующее:

- В основе отношения населения к «управлению природопользованием» лежит не практическая, а эмоциональная составляющая. Повышенная эмоциональность в данном случае есть результат компенсации недостатка знаний и умений в этой специализированной области.
- Выявлена низкая эрудированность в большинстве вопросов, связанных с экологическими проблемами.

Итоги социологического исследования подтвердились при проведении общественного обсуждения проекта реконструкции бункеровочной базы под бункеровку судов топливом и перевалку нефти на танкеры в г. Светлый. Это ставит на повестку дня усиление приоритета экологического просвещения в деятельности Совета экологических общественных организаций общественной палаты Калининградской области. В этом смысле мы возлагаем надежды на Программу общественного участия в создании благоприятной окружающей среды для гармоничного развития человека. В ее разработке приняли активное участие не только организации-члены нашего Совета, но представители других Советов Общественной палаты: Центр поддержки общественных инициатив, ассоциация многодетных матерей, КРО «Ассоциации женщин-предпринимателей», а также представители бизнеса — «Группа компаний ЭКО», а также ведущие ученые — руководитель Балтийской археологической экспедиции РАН В.И. Кулаков, зав. кафедрой геоэкологии КГУ Е.В. Краснов, другие сотрудники кафедры, а также директор ГУПИ «Калининградгражданпроект» С.М. Копычина-Лоренс. Совету предлагают вынести данную программу на утверждение Общественной палаты, чтобы повысить ее статус и тем самым, дать возможность администрации области и муниципалитетам поддержать ее.

Совету экологических общественных организаций общественной палаты Калининградской области очевидно, что сейчас только заложены предпосылки повышения эффективности решения экологических проблем. Предстоит большая работа по обеспечению реального влияния общественности в решении экологически-значимых проблем региона.

Р.А. Гусева

Председатель Совета экологических общественных организаций общественной палаты Калининградской области, Председатель Калининградского регионального общественного движения «Центр экологической политики»

ЭФФЕКТИВНА ЛИ РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ?

Если под экологической политикой понимать упорядоченную деятельность, прямо или косвенно направленную на решение проблем, связанных с экологией региона, то в Калужской области региональная экологическая политика не только существует, но и достаточно эффективна. Для решения как региональных, так и более глобальных экологических вопросов делается достаточно много. Но...

Попробуем рассмотреть разные направления реализации экологической политики в нашем регионе. Среди них есть и общие для всех стран, и более частные, характерные для России и специфические региональные. В разных регионах по-разному, но все эти направления реализуются.

Общественная активность населения в области экологии

Организованная общественность представлена в Калужской области примерно 22-25 (по разным официальным источникам) общественными организациями в той или иной степени занимающимися вопросами экологии. Из них 6 детских, 2 научные, 2 эколого-образовательные (причем, обе в регионе не работают), одна профессиональная (общество охотников и рыболовов), 3 политические («мертвые» с рождения), 3 общекультурные, 1 ноосферная, 2 общественно экологические, 2 академии. Два экологических фонда уже прекратили свое существование и общественными только назывались. Все ныне действующие общественные организации друг с другом практически не взаимодействуют. Однако общественность выступает в региональных СМИ, участвует в выборах, поддерживает двух «зеленых» кандидатов в городскую Думу и областное законодательное собрание. Оба кандидата активно действуют, в частности выступают против распространения геномодифицированных организмов и т.п. При возникновении конкретной проблемы общественность объединяется, отдача от совместных действий становится лучше и эффективнее. Когда же проблема решается или, что чаще, отступает на задний план и теряет остроту, временные объединения общественности «разваливаются». По этой причине, видимо, и многие общественные организации перестают работать. Однако все равно остается одна или несколько «стержневых» организаций. К таким в Калужской области относится Калужская областная общественная организация «Экологический центр», созданная еще в 1989 г. Примером активности Центра в последнее время служит его участие в международной программе ПРООН-ГЭФ «Экологическое оздоровление Днепра». В рамках этой программы Центром был выполнен проект «Оценка качества наземной и водной сред на территории Калужской области, входящей в бассейн реки Днепр» по гранту Центра Исследования Международного Развития (ЦИМР). Основным методом, использованный при этом — хорошо зарекомендовавшая себя в такого рода исследованиях биоиндикационная оценка здоровья среды по стабильности развития.

В рамках Программы ПРООН-ГЭФ «Экологическое оздоровление бассейна р. Днепр» разрабатываются Стратегическая программа действий (СПД) и Национальные планы действий (НПД) по оздоровлению бассейна р. Днепр, которые, как предполагается, будут приняты во

Попробуем рассмотреть разные направления реализации экологической политики в нашем регионе. Среди них есть и общие для всех стран, и более частные, характерные для России и специфические региональные. В разных регионах по-разному, но все эти направления реализуются.

всех трех странах Днепроовского бассейна — Украине, России и Беларуси — на правительственном уровне. В обсуждении СПД и НПД России, а также в разработке направлений, отражающих деятельность общественных организаций, принимал участие Экологический Центр. Эта работа проводилась на специально посвященных бассейну Днепра Форумах общественных организаций в Киеве (2002 г.), Минске (2003 г.) и Брянске (2004 г.), а между Форумами — в рабочем порядке с помощью сети Интернет. Калужская областная общественная организация (КООО) «Экологический Центр» участвует в этой работе с первого дня.

Главным законодательным инструментом реализации стратегии оздоровления бассейна Днепра, должно стать Соглашение между Республикой Беларусь, Российской Федерацией и Украиной о сотрудничестве в области использования и охраны бассейна реки Днепр, отдельные положения которого обеспечивают развитие активного партнерства общественности и органов государственного управления Приднепровских государств на благо экологического оздоровления бассейна Днепра.

Кроме этого, в рамках Программы ПРООН-ГЭФ «Экологическое оздоровление бассейна р. Днепр» на 1-ом Форуме общественных организаций в Киеве в 2002 г. была основана международная общественная ассоциация «Международная Днепроовская Речная Сеть» (МДРС), в состав учредителей которой вошел Экологический Центр.

Развитие и постоянное функционирование МДРС предоставит возможность общественным организациям Украины, России и Беларуси совместно и скоординировано осуществлять:

- общественный мониторинг процесса реализации СПД и НПД;
- природоохранную и просветительскую деятельность с целью улучшения экологической ситуации в бассейне.

В настоящий момент проведены переговоры с Центром Исследования Международного Развития (Канада) и Экологическому центру предложено ознакомить общественные организации Белоруссии, Украины и России, входящие в «Международную Днепроовскую Речную Сеть», с методикой оценки здоровья среды. Такая оценка была успешно проведена Экологическим Центром на части территории Калужской области, входящей в бассейн р. Днепр.

В конце 2004 г. Экологический центр открыл общественную приемную для оказания правовой информационной поддержки населению города Калуги и Калужской области по экологическим вопросам. Фактически сам пункт располагается в здании Калужского государственного педагогического университета в помещении Лаборатории биоиндикации — давнего партнера «Экологического центра». Сделана передача на телевидении об общественной приемной, ее задачах, консультантах и т.п.

Вместе с Калужским государственным педагогическим университетом Экологический центр выступил координатором работ по созданию Красной книги Калужской области. Заказчиком этой работы был ГУПР, а финансирование осуществлялось из областного бюджета. В настоящее время Красная книга находится в издательстве и в текущем году будет издана.

Региональное законодательство в области экологии

Эта деятельность заключается в том, что общественность в лице КООО «Экологический центр» и Лаборатории биоиндикации КГПУ не только принимает участие в работе общественно-консультативного Совета Главного управления природных ресурсов и охраны окружающей среды МПР России (ГУПР и ООС МПР России) по Калужской области, не только участвует в работе НТС ГУПРа, но и выступает как инициатор законотворческой деятельности. По инициативе члена Совета Экологического центра, заместителя председателя Законодательного собрания Калужской области И.Н. Лыкова были разработаны законы: «Об ООПТ в Калужской области» (принят), «Об охране окружающей среды в Калужской области» (принят). По заказу Законодательного собрания Калужской области разработан проект закона «О территориальной системе наблюдений за состоянием окружающей среды в Калужской области». В этом проекте впервые, насколько нам известно, вводится юридическое понятие «здоровье среды».

Нормативная основа является обязательным условием использования и распространения методов оценки здоровья среды. На основании утвержденной МПР методики Центра здоровья среды, мы сделали попытку включить этот параметр биомониторинга с применением ГИС-технологий, как обязательный при ведении экологического мониторинга на территории Калужской области. Предложение Лаборатории биоиндикации было поддержано НТС ГУПРа и рекомендовано для утверждения коллегией ГУПР и ООС МПР России по Калужской области. Однако очередная реорганизация этой специализированной природоохранной госструктуры не дала довести эту нормативную работу до логического завершения. И хотя мы не знаем, кто в Калужской области будет ответственным координатором экологического мониторинга, принятие регионального закона о системе наблюдений делает реальным утверждение параметра здоровья среды как параметра территориальной системы экологического мониторинга (ТСЭМ).

Участие общественности в работе специализированных природоохранных госструктур

До последних дней существования Калужского ГУПРа продолжалась работа Общественно-консультативного совета при ГУПР и ООС МПР России по Калужской области. На консультативном совете были рассмотрены вопросы об открытых экологических слушаниях, о концепции региональной экологической политики, создана рабочая группа для разра-

ботки этой концепции и последующей координации деятельности в области экологической политики. В настоящий момент, в связи с очередной реорганизацией государственных природоохранных структур, неизвестно при какой структуре будет воссоздан Общественно-консультативный совет и сохранится ли он вообще. Это особенно обидно, т.к. общественность уже вышла на прямой контакт с властью, а теперь все взаимоотношения придется выстраивать заново. Неизвестна и судьба регионального совета по экологическому образованию и просвещению населения Калужской области, который был создан совместно ГУПР и ООС МПР России по Калужской области и Министерством образования и науки Правительства Калужской области. В его состав входили представители ГУПР, Министерства образования и науки, представители общественности. Теперь и министерство в Калужской области новое и ГУПРа нет, и по доходящей информации до нас информации в МПР экологическое образование исчезло (правда, в Министерстве образования РФ экологическое образование уже давно исчезло). Конечно, работа в области экологического образования не остановится, но проводить ее будет значительно труднее.

Экологическое образование

Здесь два аспекта: то, что принято сейчас считать экологическим образованием, воспитанием и просвещением и профессиональное экологическое образование, т.е. подготовка специалистов в области экологии. Как правило, когда говорят об экологическом образовании, второй аспект не учитывают. С позиций региона это достаточно важный аспект, т.к. специалисты-экологи, подготовленные в ВУЗах региона, в первую очередь должны работать на этот регион. В Калужской области 3 государственных ВУЗа готовят специалистов — экологов: Калужский Филиал МГТУ им. Баумана выпускает инженеров-экологов, Калужский государственный педагогический университет им. К.Э. Циолковского готовит экологов и Обнинский университет атомной энергетики готовит и тех и других.

Что касается экологического образования и воспитания в широком смысле, то в Калужской области делается немало, но в рамках данной статьи я не буду останавливаться на этом подробно. Приведу только два примера школьного внеклассного экологического образования. 1. В текущем году по программе компьютеризации сельских школ (районов) готовится программное и содержательное наполнение по теме «экология». То есть и учителям и ученикам можно будет получить квалифицированную поддержку по школьному курсу экологии и учиться дистанционно, по специальной сети. Правда сейчас такая сеть объединяет меньше десятка районов Калужской области. Наполнением регионального образовательного сервера по школьному курсу экологии занимается Лаборатория биоиндикации Калужского государственного педагогического университета.

2. Лабораторией биоиндикации Калужского государственного педагогического университета при поддержке Экологического центра и Центра экологической политики России в 2004 году реализован проект «Школьный городской биомониторинг». В проекте приняли участие десять школ города Калуги.

Для 10 учителей с группами школьников, проведен инструктаж и прочитана лекция о биомониторинге городской среды по стабильности развития древесных растений. Сделали выборки в 80 точках на территории города Калуги. Собран и обработан полевой материал. На основании собранного школьниками и проконтролированного Лабораторией биоиндикации материала построены биоиндикационные карты. В феврале текущего года на конференции, проведенной городским комитетом по охране окружающей среды и природным ресурсам городской Управы, все участники проекта были ознакомлены с итогом работы и полученными результатами совместной деятельности. Каждой школе раздали биоиндикационные карты города формата А1.

Региональный биологический мониторинг (развитие и совершенствование системы экологического мониторинга)

Особенностью Калужского региона является действующая система регионального биологического мониторинга. На всех этапах работы по созданию этой системы мы постоянно сотрудничали с Международным фондом «Биотест», Центром Экологической политики России и, впоследствии, с Центром Здоровья среды. С самых первых шагов в регионе мы постоянно корректировали свои действия по результатам оценки их Государственными природоохранными структурами — бывшей Госкомэкологии и бывшим ГУПРОМ МПР России. Последнее было нужно для обеспечения востребованности как самой системы биомониторинга, так и ее результатов.

Несмотря на хорошую теоретическую проработку принципа и метода биоиндикационной оценки здоровья среды, на практике метод применялся в России ограничено для проведения обследований в отдельных локальных точках. Однако такие «точечные» оценки не дают исчерпывающей информации для оценки состояния среды в целом и для обоснования принятия решений по управлению качеством окружающей среды.

Для того, чтобы адаптировать метод к реальным практическим требованиям нами в течение ряда лет проведен цикл научно-прикладных работ, объединенных общей целью: разработать и реализовать систему оценки и мониторинга качества среды на основе биоиндикации, как методологическую основу регионального экологического мониторинга. Для достижения поставленных целей были сформулированы следующие задачи:

- обосновать основные параметры биоиндикации и биомониторинга и показать их связь с антропогенными воздействиями;

- разработать алгоритмы сбора и обработки разнообразной биоиндикационной информации;
- провести биоиндикационный анализ качества среды на территории г. Калуги и Калужской области;
- разработать универсальные приемы сравнительного анализа биоиндикационных параметров на основе ГИС технологии;
- разработать универсальную «блочную» систему (разномасштабный биомониторинг);
- включить биомониторинг в существующий экологический мониторинг (связать биомониторинг с другими мониторингами) через ГИС систему;
- выявить динамику качества среды методами биоиндикации;
- сделать прогноз динамики качества среды по данным биомониторинга.

На настоящий момент можно считать все эти задачи реализованными и цель достигнутой. Результаты нашей работы подтверждают пригодность всех использованных в работе биологических видов и показывают сходную их реакцию в одной и той же точке наблюдений. Следовательно, для оценки состояния в любой конкретной точке достаточно проанализировать какой-либо один вид. Однако, в зависимости от степени подробности оценки территории и для сильно различающихся условий биотопов, необходимо иметь набор видов. Все это в сочетании с другими достоинствами биомониторинга — направленностью на живые организмы (в т.ч. человека) и интегральностью — делают разработанный метод, пожалуй, наиболее доступным и осуществимым в современных условиях.

Таким образом, подводя итоги работы по созданию и эксплуатации региональной системы биомониторинга на основе оценки здоровья среды, можно отметить следующие ее особенности.

1. Применение ГИС-технологии для пространственной оценки территорий разного масштабного уровня. Мы получаем оценку здоровья среды на определенной площади, что в первую очередь и требуется государственным, региональным и муниципальным структурам власти для принятия управленческих решений.

2. Использование новых видов открывает перспективу для более детальной оценки интересующих нас объектов и территорий и делает возможной оценку в тех местах, где отсутствуют основные виды-биоиндикаторы.

3. Созданы и создаются условия в виде законов субъекта РФ для широкой реализации оценки здоровья среды на территории Калужской области.

Кроме направлений, которые упомянуты мной в этой статье, экологическая политика, к сожалению пока более стихийно, чем направленно, проявляется и во многих других. Например, в отношении к ГМО и продуктам, созданным на их основе. В полемике с одной стороны выступают Торгово-промышленная

палата, Азаровский мясокомбинат, представители научной общественности, а с другой — отдельные журналисты и чиновники, работающие в аграрном секторе. Первые — против продуктов из ГМО, вторые — за. Конечно, под предлогом объективности и для блага народа (накормить голодных) Но если основная масса населения просто боится генетических монстров (и эта боязнь имеет под собой генетическую и экологическую основу), здраво беспокоится о своем здоровье, то сторонники ГМО вроде объективно объясняют неграмотность населения и «безопасность и полезность» потенциальной экологической бомбы. Именно эту скрытую экологическую опасность мы и должны показать населению. И это тоже экологическая политика.

Я так и не ответил на вопрос, вынесенный в заголовок. Мне хочется надеяться что — да, но, конечно, не по всем направлениям. Те направления, у которых есть сильные общественные лидеры, которые не базируются в основном на государственных структурах, или хотя бы продублированы в общественных организациях — реализуются более успешно.

Мне кажется, что активизация общественной деятельности начинается, когда в области происходит что-нибудь неприятное, негативное, вызывающее у людей неприятие. Тогда разные «полумертвые» общественные организации, отдельные активные люди, начинают что-то делать (вначале, конечно, возмущаться), потом если находится лидер или сильная, активная общественная организация, начинается диалог с теми структурами, которые были инициаторами этого неприятного факта, и проблема решается. Однако чаще всего все спускается на тормозах и забывается. Вот в момент возмущения «народных масс» и должна проявляться сила, организующая экологическую политику в регионе. Неважно кто это, лидер или общественная организация или даже бизнес. Как в случае с проблемой ГМО в Калужской области. Часть представителей бизнеса заинтересована (по своим корыстным причинам) в недопущении продуктов с ГМО на Калужский рынок. Они начинают пугать потребителя, общественность начинает возмущаться и тут необходимо вмешаться нам и направить возмущение на ограничение каких-либо эколого-нарушающих действий администрации или промышленности. Хотя «направить» самое сложное. Возможно, выходом из такой ситуации будет создание системы общественных палат и советов разного уровня. Эти структуры, наделенные полномочиями представлять мнение общественности на всем протяжении вертикали власти, надеюсь, будут способствовать установлению диалога и поиску приемлемых решений экологических проблем.

А.Б. Стрельцов

директор Лаборатории биоиндикации КГПУ,
заслуженный эколог РФ

ПРОГРАММНЫЙ МЕТОД ОЗДОРОВЛЕНИЯ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ (г. ЧЕБОКСАРЫ)

Проблемы устойчивого социально-экологического развития и существования г. Чебоксары на современном этапе тесно взаимосвязаны с решением вопросов охраны и реконструкции окружающей среды. Они затрагивают практически все сферы городской жизни и требуют для своего решения междисциплинарного подхода с использованием широкого спектра знаний в экологии, экономике, организации и управлении, производстве, психологии, медицине, архитектуре, образовании, культуре и других дисциплинах. Город является одновременно и самой крупной единицей, способной приступить к решению многих разрушительных для современного мира проблем, и самой мелкой единицей, только на уровне которой можно сознательно решать проблемы самым полным, комплексным и разумным образом в интересах не только ныне живущих людей, но и будущих поколений. Все это ведет к выработке нового видения и подхода к взаимодействию городского сообщества, органов управления и природопользователей.

В региональном плане г. Чебоксары имеет ряд положительных и неблагоприятных факторов, влияющих на дальнейшее развитие города в системе расселения Поволжья и Чувашской Республики. К положительным факторам можно отнести:

- Наиболее благополучные экологические показатели в Поволжском регионе. Значительно более низкие показатели азротехногенной нагрузки по сравнению с Казанью, Нижним Новгородом.
- Стабилизация объемов выбросов в атмосферу республики и города за последние 5 лет.
- Наличие Заволжского лесного массива, переходящего в обширные лесные массивы Марий-Эл — экологического буфера регионального масштаба.
- Сохранившиеся лесные массивы в западном и юго-западном направлении от города — «зеленые легкие города», благоприятные для формирования системы благоустроенных парков и зон отдыха.
- Благоприятная природно-ресурсная база по ряду факторов (поверхностные воды, бальнеологические, природно-рекреационные ресурсы и др.).

К существенным отрицательным региональным экологическим факторам можно отнести следующие:

- Выявлен сложный комплекс экологических проблем, связанных в единое целое речной системой реки Волги: истощение и загрязнение вод суши, загрязнение атмосферного воздуха, комплексное нарушение земель Поволжского региона. На фоне общей напряженной экологической ситуации по ранжированию регионов России по степени экологической напряженности Чувашия оценивается как один из наиболее благоприятных. Хотя и здесь Чебоксарская ГЭС на Волге привела к разрушению берегов, ухудшению климата и санитарного состояния, затоплению пойм, подтоплению окружающих территорий.
- Слишком близкое по планировочным разрывам расположение на востоке г. Новочебоксарска, имеющего промышленные объекты с высокой степенью экологической опасности.
- Очень плотная сельскохозяйственная освоенность территории почти во всех направлениях от города, что усложняет как территориальную ситуацию для дальнейшего развития городских функциональных зон, так и общую антропогенную нагрузку на территорию.
- Ограниченность территориальных ресурсов для обеспечения ряда функциональных потребностей города, в том числе для размещения садоводств, объектов санитарно-технического назначения, в том числе мусороперерабатывающего комплекса, усовершенствованного полигона ТБО, кладбищ и др.
- Проблема высокого уровня трансграничного загрязнения Чебоксарского водохранилища, являющегося источником питьевого водоснабжения города.

Анализ состояния окружающей среды г. Чебоксары показывает, что проведение локальных природоохранных мероприятий не позволяет эффективно решать проблемы экологической реабилитации террито-

рии и охраны здоровья населения. Назрела необходимость системного рассмотрения указанных проблем с осуществлением комплекса мероприятий, направленных на коренное улучшение состояния окружающей среды и сохранение здоровья населения города. Решение этих проблем возможно в рамках городской целевой экологической Программы.

Основными целями настоящей Программы являются:

- улучшение экологической обстановки в городе;
- сохранение и реабилитация природы города для обеспечения здоровья и благоприятных условий жизнедеятельности населения.

Основными принципами Программы являются:

- целенаправленность (целевая ориентация — достижение поставленных выше основных целей Программы и достижение макисмально возможного социально-экономического эффекта);
- системность (реализуется через систему механизмов достижения конечных целей Программы и научно-обоснованное сочетание экологических и экономических интересов города);
- комплексность (взаимная увязанность отдельных мероприятий Программы и координация деятельности всех ветвей городской власти);
- приоритетность (приоритеты сохранения жизни и здоровья населения города, решения городских экологических проблем перед ведомственными интересами и определение основных приоритетов системы экологических мероприятий в городе);
- рациональность (рациональное природопользование на подведомственной территории и личная ответственность за бережное отношение к окружающей природной среде).

Основными задачами Программы по оздоровлению экологической обстановки в городе являются:

- снижение вредных выбросов в атмосферу и сброса загрязненных вод в водоемы города;
- оптимизация деятельности в сфере обращения с отходами производства и потребления;
- сохранение и восстановление городских лесов, зелёных насаждений, почв и особо охраняемых природных территорий;
- создание научно-обоснованной системы управления природопользованием и экологической безопасностью города;
- разработка механизмов регулирования (правовых, экономических административных), функционирования и развития предприятий города с учетом негативного воздействия их на окружающую природную среду;
- оказание поддержки в совершенствовании (в экологическом плане) существующих и новых технологий промышленных предприятий города;
- формирование системы экологического мониторинга;

- развитие системы экологического воспитания, образования и просвещения населения г. Чебоксары.

МУ «Комитет по охране окружающей природной среды и природопользованию города Чебоксары» предусматривает осуществить следующую систему основных технологических и природоохранных мероприятий:

- создание нормативно-технической базы по охране окружающей природной среды в городе;
- способствование развитию экологически безопасного промышленного производства (в первую очередь, за счет внедрения малоотходных, безотходных и ресурсосберегающих технологий), технического перевооружения и реконструкции экологически опасных производств;
- создание условий для переработки и утилизации отходов производства и потребления;
- создание условий для снижения выбросов загрязняющих веществ в атмосферу (в первую очередь — от автомобильного транспорта) и сброса в водоемы города;
- создание условий для сохранения и воспроизводства городских лесов, зелёных насаждений, почв и особо охраняемых природных территорий;
- создание системы комплексного экологического мониторинга;
- создание системы непрерывного экологического воспитания, образования и просвещения.

Реализация мероприятий, предусмотренных Программой осуществляется, как правило, на конкурсной основе путём распределения ежегодно выделяемых средств среди исполнителей. Основой осуществления Программы является экономический механизм природопользования, действующий на территории Чувашской Республики, который регулируется решениями представительных и исполнительных органов власти.

Мероприятия Программы, связанные с осуществлением капитального строительства или введением в строй готовых объектов, реализуются только при наличии положительного заключения государственной экологической экспертизы.

Финансирование Программы осуществляется за счет средств федерального, республиканского и городского бюджетов, в том числе платы за негативное воздействие на окружающую среду, а также средств привлекаемых других источников финансирования, средств предприятий, частных инвестиций, международной финансовой, технической, гуманитарной помощи и пр.

Е.А. Петухова

председатель МУ «Комитет по охране окружающей природной среды и природопользованию города Чебоксары»

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ С ЦЕЛЬЮ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОЛОГО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

1 марта 2005 года, в Нью – Йорке состоялась официальная церемония по случаю начала Десятилетия ООН по образованию в интересах устойчивого развития, в которой приняли участие Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан и Генеральный секретарь ЮНЕСКО Коичиро Мацуура. Если учесть, что в 1989 г. ООН объявила 90-е годы Десятилетием образования в области окружающей среды, то получается, что из 25 лет (1990–2014 гг.) двадцать – международное сообщество акцентирует внимание человечества на этой проблеме.

Несмотря на существование различных точек зрения и толкований термина «Устойчивое развитие», сформировалось четкое понимание, что речь идет о доминирующей парадигме развития цивилизации: социально-экономическое развитие должно соответствовать компенсаторным возможностям биосферы. Без трезвого, научно обоснованного учета экологического фактора у человечества нет будущего.

Экологическая угроза самому существованию человеческой цивилизации официально признается на самом высоком межгосударственном уровне: прогрессирующая деградация природной среды реально приближает опасность глобальной катастрофы.

Защитно-приспособительным механизмом выживания человека и общества в масштабах планеты становится экологическое мировоззрение.

В.И. Вернадский отмечал, что мерилom национального и индивидуального богатства должны стать духовные ценности и знания человека, живущего в гармонии с окружающей средой.

Экологизация общественного сознания – одна из главных составляющих устойчивого развития. Ключевым условием формирования такого мировоззрения является образование, просвещение людей всех возрастов, социальных и профессиональных групп, во всех сферах жизнедеятельности, т.е. экологическая культура каждого человека и общества в целом. Концепция национальной безопасности РФ определила воспитание экологической культуры населения в качестве приоритетного направления деятельности государства в экологической сфере. В соответствии с Федеральным Законом «Об охране окружающей среды» и Экологической доктриной Российской Федерации предусматривается создание и развитие государственной системы непрерывного экологического образования и просвещения населения.

К сожалению, несложный анализ образовательной ситуации показывает, что на федеральном уровне имеются лишь отдельные элементы экологического образования, которые нельзя признать системой.

Образовательные программы дошкольного, начального общего, среднего общего и профессионального образования содержат лишь отдельные, слабо связанные друг с другом содержательные линии в образовательных областях естественно-научного блока, что не позволяет считать их преемственными. Образовательные стандарты, включая базисный учебный план общеобразовательной школы не предусматривают в федеральном компоненте реализацию ни одной из моделей экологического образования. В документах, определяющих основные направления модернизации российского образова-

Хочется надеяться, что объединение усилий организаторов образования и ученых российских регионов позволит решить насущные проблемы экологического образования.

ния до 2010 г. на нескольких сотнях страниц даже не упоминаются такие понятия, как “Образование для устойчивого развития”, “Образование в области окружающей среды”, “Экологическое образование” — а ведь это ключевые понятия важнейших документов ООН, к которым официально присоединилась Российская Федерация.

Не сумела повлиять на решение этой проблемы межведомственная комиссия по экологическому образованию населения, созданная в 1995 г. по постановлению правительства. В течение четырех лет блуждал в недрах Федерального собрания и, в конце концов, был отклонен президентом Закон “О государственном регулировании в сфере экологического образования”.

Такая ситуация естественным образом стимулировала многочисленные попытки создания систем экологического образования на региональном уровне.

Этому сопутствовало создание нормативно-правовой базы регионального экологического образования. В 1991 г. был принят Закон об экологическом образовании в Приморском крае, который стал первым региональным законодательным актом, регулирующим правоотношения в этой сфере. В последующие годы аналогичные законы вступили в силу еще в пяти субъектах РФ: Республиках Башкортостан и Дагестан, Ульяновской и Иркутской областях, Ханты-Мансийском автономном округе. В 20 территориях нормативной основой развития региональных систем стали Указы глав администраций, постановления органов исполнительной власти. Еще 32 субъекта федерации развивают экологическое образование на основе утвержденных Целевых Комплексных Программ. В некоторых регионах включены специальные разделы в более общие правовые акты, регулирующие политику в сферах образования, охраны окружающей среды, в социальной сфере.

Анализ функционирования региональных систем показывает, что их эффективность далеко не всегда зависит от качества местного законодательства. Довольно грамотно и профессионально выглядит Закон Приморского края, однако поступающая из региона информация свидетельствует, что он фактически не действует: уже несколько лет не утверждаются региональные программы, мероприятия по экологическому образованию и просвещению населения не финансируются ни из бюджета, ни из экологического фонда. В официальной справке, поступившей в министерство природных ресурсов, в республике Дагестан преподавание экологии в школах не ведется. В целом, картина, отражающая состояние регионального экологического образования выглядит довольно пестрой. Проиллюстрируем это некоторыми примерами.

- В Пермской области создание и развитие региональной системы экологического образования связано с деятельностью Регионального центра

экологического образования, созданного в 1991 г. при педагогическом институте. К 1992 г. в Центре были разработаны методологические и концептуальные основы экологического образования в регионе и комплексная программа, которая была рассмотрена и одобрена комиссией по экологии и рациональному природопользованию областного Совета народных депутатов. Разработана схема функционирования и структура управления системой непрерывного экологического образования на уровне региона. Была проведена большая работа по формированию экологического образовательного пространства. На основании приказа начальника Главного управления образования области “О первоочередных мерах по улучшению экологического образования” происходит формирование на территории области опорной сети образовательных учреждений (дошкольных, школьных, внешкольных). Вводится в действие “Положение об опорном учреждении по экологическому образованию в Пермской области”. Эти учреждения определяются как организационно-методические центры, накапливающие и распространяющие передовой опыт по экологическому образованию и воспитанию. В них сосредотачивается учебно-методическая работа по внедрению в образовательный процесс элементов непрерывного экологического образования. К 1993 году опорная сеть насчитывает 72 образовательных учреждения. В учебных планах нескольких десятков школ появляется предмет “Экология”.

Таким образом образовательная ситуация в Пермской области позволила уже в 1992 году констатировать наличие выстроенной региональной системы непрерывного экологического образования, которая стала первой в Российской Федерации. В Москве, С-Петербурге и других регионах подобные системы появились после 1994 года.

- В Ставропольском крае разработаны концептуальные подходы к региональному содержанию экологического образования, региональные стандарты по экологии. В учебных планах школ представлен предмет экология, спецкурсы, факультативы. В то же время, среди направлений экологического образования указаны ботаника, зоология, пчеловодство, что свидетельствует о довольно широкой и размытой трактовке понятия «экологическое образование». В школах края реализуется программа “Экологическое образование как составная часть гражданского воспитания”.
- Региональная система Волгоградской области, опыт которой хорошо известен в России, включает 450 ДОУ и 133 школы. Научно-методическое обеспечение разработано учеными педагогического университета.
- В Ростовской области в 607 школах из 1856 преподается предмет или факультативные курсы по экологии.

- В Республике Башкортостан с 1997 г. действует Закон "О государственной политике в области экологического образования". Министерством образования РБ утвержден "Обязательный минимум содержания экологического образования". Изданы учебно-методические комплекты, в том числе "Экология России" (Миркин Б.М., Наумова Л.Г.), включенный в Федеральный комплект учебников экспертным советом министерства образования.
- В республике Марий-Эл на основании постановления правительства республики "О мерах по улучшению экологического образования населения" сформирована система непрерывного экологического образования. В 384 дошкольных учреждениях и 106 общеобразовательных школах с 1993 г. реализуются экологические программы. Следует особо подчеркнуть, что после 1997 г., когда предмет экология был исключен из федерального базисного учебного плана и во многих регионах заметно сократилось число школ с преподаванием экологических дисциплин, в республике число таких школ планомерно увеличивалось и к 2002 г. достигло 230.
- Хорошие традиции заложены в системе образования республики Татарстан. Правительство республики в 1997 г. утвердило Целевую комплексную программу "Экологическое образование населения Республики Татарстан". В 212 общеобразовательных школах введен предмет "Экология", в 200 школах преподаются факультативные курсы экологической направленности, на базе 700 школ развиваются различные формы внеучебной работы (дополнительного экологического образования).
- В Удмуртии непрерывное экологическое образование развивается в соответствии с постановлением Государственного Совета республики (1998 г.). Экологические программы реализуют 276 дошкольных учреждений. В 270 из 440 школ введен предмет "Экология", в 47 школах преподаются факультативы и спецкурсы.
- В Кировской области создана одна из самых эффективных региональных образовательных систем. Администрацией области приняты постановления "Об улучшении экологического образования населения Кировской области" (1995 г.) и "О целевой комплексной программе экологического образования населения области" (1996 г.). В 1998 г. в области утвержден Региональный образовательный стандарт по экологии и Положение об организации и проведении школьного экологического мониторинга. В общеобразовательных учреждениях реализуются многопредметная и смешанная модели экологического образования. Введен обязательный предмет "Основы экологии". Хорошо организована практическая природоохранная и исследовательская деятельность учащихся. В соответствии с областной программой школьного экологического мониторинга работают исследовательские группы во всех школах и учреждениях дополнительного образования. Издано большое количество региональных учебных пособий. Книга Т.Я. Ашихминой "Школьный экологический мониторинг" издана в Москве и рекомендована министерством образования в качестве учебного пособия. Вятский государственный гуманитарный университет ведет целевую подготовку учителей экологии и переподготовку учителей по этой специальности. Большая работа проводится в областном институте повышения квалификации учителей, в составе которого создана кафедра экологии.
- Успешно развивается региональная система непрерывного экологического образования в Пензенской области. С 1996 г. действует региональный базисный учебный план, позволяющий отражать в учебной деятельности своеобразие природы, истории, экономики и культуры края. В этот план включены курсы "Экология" и "Экология Пензенской области". С 1996 г. число школ, в которых преподаются экологические курсы, увеличилось в четыре раза! Большой вклад в развитие региональной системы вносят ученые педагогического университета. Профессор О.Н. Пономарева разработала методическую систему обучения экологии, получившую широкое распространение в российских школах и университетах.
- В Свердловской области система непрерывного экологического образования функционирует с 1994 г. на основании нескольких постановлений правительства области. В 1999 г. утвержден региональный образовательный стандарт, в котором видное место занимает экологическая составляющая. Авторским коллективом под руководством С.В. Комова и В.Ф. Шолоховича создан программно-методический комплекс "Экология и природопользование", позволяющий изучать экологические закономерности с помощью компьютерного моделирования. Профессор УрГПУ Л.В. Моисеева выполнила ряд фундаментальных исследований по моделированию региональных экологообразовательных систем. В ее работах приведен сравнительный анализ 20 систем на основе разработанных принципов сравнения: учет специфики и местных особенностей развития региона, системности, дополняемости, непрерывности, последовательности, преемственности, адаптивности, наличие вертикальных и горизонтальных структур и связей между ними, уровневости, перспективности, прогностического развития. Она предложила и показатели сравнения: уровни интеграции, прогностичности, количественных

оценок эффективности; степень информационной загруженности, анализ взаимодействия априорных и реальных стратегий.

В результате сравнения она констатирует, что сложившиеся региональные системы экологического образования не в полной мере отвечают требованиям системного проектирования и представляют собой совокупность не связанных между собой образовательных и учебных программ разного уровня, реализуемых в образовательных учреждениях разного типа, вида и форм собственности.

Такие выводы вполне объяснимы. Региональное образование создавалось в годы высокой популярности экологической проблематики на основе управленческих решений, принятых во исполнение документов федерального уровня (постановление правительства Российской Федерации от 03.11.1994 г. «О мерах по улучшению экологического образования населения», указ Президента Р.Ф. «О государственной стратегии по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития», постановление совместной коллегии Минобразования и Минприроды России «Об экологическом образовании обучающихся в образовательных учреждениях Российской Федерации». Эти решения не были подкреплены предварительной научной проработкой. Когда через 2–3 года региональные чиновники обнаружили, что «мода на экологию» проходит — министерство образования исключает ее из базисного учебного плана, указ Президента и постановление правительства не подкрепляются конкретной системой мер, во многих регионах начали сворачивать эту работу. Так произошло в республике Карелия и Нижегородской области. Эти регионы в первой половине 90-х были среди лидеров в развитии экологического образования, там было создано хорошее научно-методическое обеспечение, в том числе учебники и пособия, получившие гриф министерства. Однако, после 1997 г. ситуация изменяется: экологические дисциплины исключают из региональных учебных планов, количество образовательных учреждений, в которых проводилось экологическое обучение, резко сокращается. Аналогичные трудности характерны и для некоторых других регионов.

Стало очевидно, что сохранить достигнутое в региональном образовании можно только при условии принятия серьезных решений и энергичных действий. На двух Всероссийских мероприятиях, состоявшихся в конце 2002 года в Кирове и Липецке, представители 32-х регионов, всесторонне проанализировав состояние региональных систем, пришли к заключению о необходимости интеграции усилий, объединения интеллектуальных и информационных ресурсов для обобщения накопленного опыта и выработки единых механизмов формирования региональной экологообразовательной политики. Нашло понимание и поддержку

предложение о создании Российской Ассоциации «Региональное экологическое образование». В июне 2003 г. в Твери состоялось организационное собрание, на котором было принято решение о создании Ассоциации. Учитывая, что эта инициатива была поддержана администрацией Пермской области, собрание постановило зарегистрировать новую организацию в Перми и избрать президентом Ассоциации вице-губернатора Пермской области Т.И. Марголину. Одновременно состоялись выборы членов координационного научно-методического совета Ассоциации. В состав этого совета вошли ведущие педагоги-экологи страны: профессор С.В. Алексеев (С-Петербург) — председатель совета, Н.Ф. Винокурова, Г.С. Камерилова, В.В. Николина (Н.Новгород), Л.А. Коробейникова (Вологда), С.В. Комов, Л.В. Моисеева (Екатеринбург), Т.Я. Ашихмина (Киров), М.Л. Звезда (Тверь), О.Н. Пономарева (Пенза), З.И. Тюмасаева (Челябинск), Т.А. Бабакова (Карелия), Е.Н. Дзятковская (Иркутск), В.А. Игнатова (Тюмень), Н.Д. Андреева, Н.В. Груздева (С-Петербург) и др.

Основными целями деятельности ассоциации являются:

- Развитие региональных систем экологического образования на всей территории РФ,
- Создание единой нормативной и научно-методической базы функционирования региональных систем экологического образования
- Координация и интеграция деятельности региональных систем с целью создания единого эколого-образовательного пространства Российской Федерации.

Хочется надеяться, что объединение усилий организаторов образования и ученых российских регионов позволит решить насущные проблемы экологического образования.

В.В. Мисенжников

Исполнительный директор ассоциации «Региональное экологическое образование», г. Пермь

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА АЛТАЕ: ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

На страницах Бюллетеня Центра экологической политики России уже не раз освещалась проблематика международного проекта «Наш общий дом Алтай», реализуемого в трансграничной области на Алтае. Напомним, что его инициаторами выступили неправительственные организации и ученые России, Казахстана, Монголии. Затем проект был поддержан законодательными собраниями четырех государств, включая Китай. Начало процесса было положено в 2000 году, а в 2002 г. был создан Международный Координационный Совет. В состав Совета вошли, помимо председателей законодательных собраний шести приграничных субъектов, представители НПО, ученые, а также представители исполнительной власти. По общему мнению, деятельность Координационного Совета «Наш общий дом Алтай» уже благотворно сказалась во многих областях международного приграничного сотрудничества. Наиболее весомые результаты достигнуты в сфере информационной политики, образовании, региональной экологической политике. Активно работает сайт www.altaiinter.org, издается международный альманах трансграничного сотрудничества «Алтайский Вестник» на русском и английском языках, ежегодно проводятся студенческие международные школы с участием университетов четырех государств. В первом квартале 2005 года запланирован международный семинар по альтернативной энергетике и первое заседание комиссии по региональной экологической политике.

Деятельность координационного совета способствовала усилению контактов в экономической сфере. Активней стали создаваться совместные предприятия, разворачивается работа по крупному проекту «Золотое кольцо Алтая» — кольцевому международному маршруту вокруг Алтая. В настоящее время сложились политические, научные и экономические предпосылки для перехода Международного координационного совета на качественно новый уровень работы в сфере развития приграничного сотрудничества на Алтае. Предлагаются различные сценарии его развития. Один из наиболее перспективных под-сказывает европейский опыт Альпийско-Адриатического сообщества, в которое входят 5 регионов Венгрии, по 4 из Италии и Австрии, по одному из ФРГ и Швейцарии, и два недавно возникших независимых государства — Словения и Хорватия¹.

Конечно же, прямой перенос европейского опыта на азиатскую почву невозможен по причине не только многонационального, поликонфессионального состава населения приграничной зоны на Алтае, в которой представлены все три мировые религии и большое число религиозных течений, но и принципиальной несхожести менталитета, мировоззрения европейцев и представителей евразийского пространства. Опыт последних десятилетий показывает, что недооценка культурной специфики может привести к негативным последствиям в социально-экономической сфере. Малый народ неожиданно начинает вспоминать о своей уникальной истории и национальной самобытнос-

**В важнейшем процессе формирования
общеалтайского духовно-идейного
базиса регионального сотрудничества
должен осуществиться синтез лучших
достижений культур разных народов.**

¹ Ножкин С.Ю. Использование европейского опыта в межрегиональном сотрудничестве в Алтайском регионе // Материалы международной конференции «Наш общий дом Алтай», Новосибирск: СО РАН, 2003. С.70–75

ти. Он ранимо воспринимает, казалось бы, простые вещи: не так упомянули в прессе, не так изображен национальный герб, и т.д. Все это перерастает в тяжелейшие последствия, вплоть до конфликта на религиозно-национальной почве. Только тогда, когда для остановки, порой, нешуточного конфликта, оказываются неэффективными силовые методы, не срабатывают методы экономического и политического давления, вспоминают о философах и культурологах, пытаются прокрутить ленту событий назад, увидеть, где произошла трагическая ошибка, где были задеты глубинные национальные ценности. Все эти вопросы становятся особенно актуальными в свете активной обсуждаемой сейчас темы глобализации.

Основные идеи глобализации разрабатываются в среде западноевропейских и американских ученых. Большинство отечественных авторов — их последователи, которые развивают или, что чаще, повторяют и конкретизируют эти идеи. Практически не исследуется вопрос об аналогах идеи глобализации, в том числе и возникших в рамках философско-научного течения рубежа 19-20 веков, получившего название «русский космизм». Интеграция человеческого сообщества в единый организм, принципы, цели и механизмы этого процесса были предметом пристального внимания русских мыслителей. Что же объединяет и что делает непохожим их подход с подходом западных и многих современных отечественных авторов? На наш взгляд, прежде всего, ценности, лежащие в основе этих подходов.

В западной литературе в качестве идеологов глобализации чаще всего выделяют К. Поппера, Ф. Фукуяму, З. Бжезинского, Ж. Аттали, и многих их последователей. Несмотря на существенные различия, в их построениях можно выделить несколько общих черт будущего «глобального общества». Это, во-первых, упразднение в той или иной форме роли национальных государств, их суверенитета и образование некоего «международного правительства» на базе международных транснациональных финансовых корпораций (ТНК). Во-вторых, выделяется правящая элита — ядро так называемых развитых стран, на долю которых и приходится большинство ТНК. С точки зрения ценностных характеристик такого подхода легко видеть, что высшими ценностями окончательно становятся ценности экономические, а попросту говоря, деньги. Согласно Жаку Аттали, они — универсальная ценность Торгового строя. Окончательной победе Торгового строя пока еще мешают различные «ограничивающие влияния» — не только границы государств, но национальные, культурные, религиозные традиции, нравственные ценности, даже семейные связи. Но человечество постепенно освобождается от них, формируя, по выражению Аттали, цивилизацию кочевников, которые уже не связаны друг с другом и с миром ничем, кроме финансовых связей. С деньгами, как с высшей ценностью, неразрывны

ценности индивидуализма, «открытого общества», которое, напротив, скорее следует назвать закрытым — обществом людей, замкнувшихся в оболочку своего «я».

Конечно, мир активно противостоит этой новой идеологии. В особенности Восток — мусульманские страны, в которых религиозная доминанта сохраняется в полной мере, Китай, декларирующий построение государства, в котором, по выражению Дэн Сяопина, могут сосуществовать два строя — социалистический и капиталистический и т.д. Сложный путь выбора своего развития проходит сейчас Россия. В этом противостоянии тенденций глобализации и специфических моделей развития отдельных стран можно обнаружить две крайние позиции. Победа глобалистских тенденций в их предельно упрощенном унифицирующем виде ведет к стиранию оригинальных черт локальной культуры (в самом широком ее смысле, то есть не только духовной, но политической, хозяйственной, экологической и пр. культуры). Совершенно очевидно, что при этой унификации будет потерян уникальный опыт хозяйствования, например, в таких трудных условиях, как высокогорья или пустынные местности на территории Большого Алтая. Если оценивать эти потери по формально-количественным факторам: объемы производства, энергоэффективность и т.д., можно, наверное, сказать, что эти потери невелики: продуктивность молочного стада на равнинных местностях в крупных животноводческих комплексах неизмеримо выше. Однако, как только в оценку включается качественный показатель, то выясняется, что нет в мире аналогов мяса и молока яка, живущего на больших высотах в Монголии и Республике Алтай. Первые, самые простые исследования продукции животноводства высокогорных районов показали, не только экологическую чистоту этого продукта, цена на который резко растет во всем мире, но и то, что эти продукты, благодаря своему уникальному химическому составу, резко повышает иммунитет человека. А это — глобальная проблема. Таким образом, разрушая традиционный способ хозяйствования, традиционную культуру, превращая истинных кочевников в «кочевников глобализованного Торгового строя», человечество теряет весьма многое. С другой стороны, гипертрофирование самобытных черт, консервация их, установление «железных занавесов», Великих и малых (как Берлинская) стен, во-первых, бесперспективно с исторической точки зрения, во-вторых, пагубно сказывается на развитии самих локальных социально-культурных образований.

Российская мысль, в силу присущей ей синтетичности, дала совершенно иной взгляд на проблему интеграции человечества. В основе ее лежит идея соборности, как духовно-ценностного вектора развития каждой личности и общества в целом, противостоящего, как обезличивающей унификации, так и индивидуализму. Эта идея, как известно, восходит

еще к славянофилам, в частности, к А. Хомякову, развивается в концепциях гетерофонии (П.А. Флоренский), «симфоничности» (Л.П. Карсавин). При этом подходе снимается и основное противоречие локального-глобального. Человек, его хозяйство, культура, окружающий его мир рассматриваются как части складывающегося симфонического единства; при этом сделан акцент на гармоничном единстве человека и природы, «софийном хозяйстве», о котором писал С.Н. Булгаков. В рамках данного подхода разрабатывались и культурологические (В. Иванов и др.), социально-экономические (Н. Кондратьев, П. Сорокин, П. Кропоткин, марксисты) проблемы. Многие, над чем бьются современные теоретики глобализма, давно разрешено в рамках русской философии. Возвращаясь снова к идее соборности, можно зафиксировать два противоположных вектора процесса интеграции человечества — позитивный и негативный, разрушительный. О них писал Вячеслав Иванов в своей работе «Легион и соборность». По Иванову, легионная доктрина организации человечества видится как «скопление людей в единство посредством обезличивания», которое «должно развить коллективные центры сознания, как бы общий собирательный мозг, который не замедлит окружить себя, сложнейшей и тончайшей нервной системой (не ИНТЕРНЕТ ли предчувствовал один из интуитивистов «серебряного века? — Ш.М.) и воплотиться в подобие общественного зверя, одаренного великой силой и необычайную целесообразностью малейших движений своего строго соподчиненного состава. Это будет эволюция части человечества к Сверхзверю...»². Иной соборный путь, в котором культура, и в первую очередь духовная культура должна играть главенствующую роль, описывается им следующим образом: «Соборность есть... такое соединение, где соединяющиеся личности достигают совершенного раскрытия и определения своей единственной, неповторимой и самобытной сущности, своей целокупной творческой свободы, которая делает каждую изглаженным, новым и для всех нужным словом. В каждой Слово приняло плоть и обитает со всеми, и во всех звучит разное, но слово каждой находит отклик во всех, и все — одно свободное согласие...»³. Это, по сути, совпадает со многими коренными идеями русских космистов, с понятием «хорового начала» жизни, на которое опираются идеи славянофилов, феократической синархии, к которой не раз обращался в своих трудах П.А. Флоренский.

Эти идеи дали толчок к развитию ряда оригинальных концепций отечественной мысли, которые, на наш взгляд, также могут стать частью философского фундамента при разработке стратегии развития региона. Одной из первых должна быть упомянута концепция евразийства.

Евразийство — это научно-идейное направление, которое возникло в среде эмигрантов после гражданской войны в России. Откликом на драматические события на Родине, поиском объяснения случившемуся и выхода из создавшегося положения и стала теория особого евразийского пути развития России. Сочетание в среде евразийцев ученых европейского масштаба: эконом-географа П.Н. Савицкого, правоведа Н.Н. Алексеева, историка Г.В. Вернадского, культуролога Н.С. Трубецкого, философа Л.П. Карсавина создало уникальное синтетическое идейное ядро. Выделим лишь одну из крупных и актуальных для региона Большого Алтая идею — «месторазвития». Она была выдвинута П.Н. Савицким и получила развитие в трудах Г.В. Вернадского и Л.Н. Гумилева. «Месторазвитие» понимается, как особого рода пространственно-временной континуум, где географическое пространство сливается с социально-историческим временем, окрашенным событиями всех этносов, живущих на этом пространстве. Это, по П.Н. Савицкому, есть «общежитие широкого порядка, в построении которого участвуют и вековые генетические связи «...между растительными, животными и минеральными царствами, с одной стороны, человеком, его бытом и даже духовным миром — с другой»⁴. В ходе взаимного приспособления и социально-историческая среда, и территория должны образовать, по Савицкому, географический индивидуум или ландшафт. В этом процессе создается свой порядок, своя гармония, своя устойчивость.⁵ Последнее хотелось бы особо отметить из всех атрибутов понятия месторазвития, данных Савицким.

С опорой на наследие отечественной мысли покажем подходы в разработке стратегий развития региона Большой Алтай в контексте проблематики глобального и локального.

Бесспорно, что глобальные процессы уже охватили Алтай, во всех четырех странах, в него входящих, но пока они в большей мере касаются информационной сферы. Унифицирующие процессы глобализации не затронули многие области жизнедеятельности, о чем свидетельствуют крупные очаги традиционной культуры и природопользования. Сохранился и природно-биосферный потенциал Большого Алтая. Но очевидно, что в ближайшее время следует ожидать усиления глобалистских проявлений, в том числе, и в экономике региона.

На глобальный вызов у Большого Алтая могут быть, по меньшей мере, два сценария ответа. Либо регионы-участники складывающегося Алтайского содружества подчинятся влиянию глобальных экономических структур, либо, признавая приоритетность национальных интересов в регионе, станут совместно искать и находить формы укрепления всех видов регионального и взаимовыгодного для

² Иванов В.И. Родное и Вселенское. М.: Республика, 1994. с. 99

³ Там же, с. 100

⁴ Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: АГРАФ, 1997. с. 282

⁵ Там же, с. 283

всех сотрудничества. При первом сценарии вместо консолидации усилий регионов, входящих в Большой Алтай, и образования единого экономического пространства, произойдет еще больший разрыв в экономических региональных связях. Эта тенденция может быть причиной напряженности в широком спектре трансграничных отношений.

Естественный вывод — необходимо укреплять и развивать внутрирегиональную экономическую модель. Возможно, еще более важны позитивные интеграционные процессы в духовно-интеллектуальной сфере, культуре, народной дипломатии и образовании. Именно в этих сферах идет утверждение действительного фундамента истинной интеграции — духовных ценностей, связывающих разные культуры в соборное единство. То, что это действительно так, подтверждается многими историческими фактами. Культурное единство региона древнее и прочнее всех остальных форм его внутренней интеграции. Так, некогда мощный экономический фактор единения — Шелковый Путь — остался лишь в виде красивого исторического образа, а возродившиеся и становящиеся международными национальные алтайские праздники — Эль-Ойыны — привлекают с каждым годом все большее число людей. Общая история связывает народы Большого Алтая. Некогда на его территории располагались центры кочевых империй — скифской, гуннской, тюркской, уйгурской, монгольской, джунгарской.

Почти равноценное присутствие на Алтае четырех крупных держав — России, Казахстана, Китая и Монголии является объективным и мощным геополитическим фактором соборного единения народов на громадной территории в самом центре крупнейшего евроазиатского континента. Само создание Международного координационного совета можно рассматривать как ответ на новый геополитический вызов.

На фоне зримых результатов в области экономического сотрудничества и одновременно обострения в большей или меньшей степени социально-экономического положения в каждой из четырех стран постановка вопроса о разработке в рамках Координационного совета основ общеалтайской идеологии может показаться малозначимой, несерьезной игрой интеллектуалов. Так поверхностно могут судить лишь те, кто плохо знает историю и культуру народов Алтая. Во-первых, здесь не раз за идею складывали головы не только отдельные герои, но и целые этносы. Во-вторых, традиционный уклад жизни, особые типические черты этносов (мифопоэтичность, культ природы и героических личностей и событий героического прошлого и т.д.), позволяют нам говорить об особом мироощущении алтайских народов. Это лишний раз подтверждает и пробуждение национального самосознания. Идет возрождение, несмотря на тяжелейшие условия жизни, многих форм алтайской культуры (горловое пение, костюм, народные праздники), русской народной культуры (например, создание музея-цен-

тра староверческой культуры в с. Верхний Уймон, Республики Алтай). Иными словами, народы Алтая сохранили отзывчивость к высоким идеям, и недоучет этого фактора, механицизм в подходах к управлению общественными и экономическими процессами приведет, как минимум, к ошибочным решениям. Третья причина, по которой идейный фактор имеет большое значение в процессе интеграции в Алтайском регионе, — это собственная непростая, с кровавыми страницами, история. Здесь надо отметить, что история Алтая плохо известна его жителям. Таким образом, возникает общеалтайская научно-образовательная проблема — необходимость формирования знаний о своем регионе, что будет, при правильном подходе, способствовать развитию патриотизма и высокого отношения к Алтаю. Попытки замолчать трагические страницы прошлого или, наоборот, чрезмерно акцентировать на них внимание могут вызвать далеко идущие последствия, например, усилить недоверие друг к другу различных народов. Надо честно признать, например, что цинские войска почти полностью вырезали ойратов в 17 веке. Но в этом нельзя обвинять весь китайский народ, давший миру высочайшую культуру и нравственность. Так, еще в 12 веке Лу Цзююань, и даже раньше, в эпоху Тан, провозглашается мировоззренческий тезис — «Сердце есть высший принцип». Да, выдающийся сын алтайского народа, художник и общественный деятель Г.И. Гуркин, был казнен 1937 году российскими чекистами, но был и работал на Алтае русский просветитель священник Макарий Глухарев, о котором алтайский народ сохранил светлую память.

В истории Алтая было много кровавых страниц, но также богата она и примерами подвижничества. Наступает этап, когда совершать новые трагические ошибки просто нельзя, непростительно культивировать национальную ненависть и шовинизм. Лучшей идейной установкой для осмысления и применения богатейшего потенциала сотрудничества народов региона могут стать слова замечательного поэта Ю. Балтрушайтиса «Не люди против людей, а все вместе против тьмы».

В важнейшем процессе формирования общеалтайского духовно-идейного базиса регионально-го сотрудничества должен осуществиться синтез лучших достижений культур разных народов. Этот совокупный эйдетический план будет способствовать поиску более органичных путей интеграции на уровне эколого-экономического, социального сотрудничества и кооперации. С другой стороны, проясненные духовные основания станут источником распознавания дурного глобализма, и иммунитета от его бездуховно-унифицирующего влияния.

М.Ю. Шишин

профессор, Фонд «Алтай — 21 век»

КАТУНЬ: СПАСЕМ АЛТАЙ — АЛТАЙ СПАСЕТ НАС!

Новая Катуньская авантюра

Многим памятна борьба против строительства Катунской ГЭС на Алтае, развернувшаяся в конце 80-х — начале 90-х годов прошлого века. Атаку на Катунь, грозящую многими экологическими и социальными бедами, тогда удалось отбить. На защиту реки встали ученые и писатели, представители общественных организаций и сотни людей со всей России, объединенных пониманием того, что устаревшие технологии XIX века не смогут решить современных экономических и социальных проблем людей, а экологическая безопасность — залог государственной стабильности и международного согласия.

Более того, люди знали или же интуитивно чувствовали, что Катунь — это не просто важнейшая водная артерия Сибири, механически перекрыв которую, мы нарушим базовые хозяйственно-экологические балансы в регионе. Катунь — величайшая природная святыня, испокон веков почитаемая всеми этносами Алтая, и алтайцами, и русскими, и монголами. Катунь — это Мать-река, воспетая в сотнях легенд и сказаний, питающая и хранящая душу его народов. Старообрядцы крестились в водах Катунь, отождествив ее с купелью Иордана; алтайцы считали кощунством даже бросить камень в ее священные воды.

Тогда Катунь отстоять удалось. В результате бурных баталий и дискуссий две государственных экспертизы единодушно отвергли проект строительства ГЭС на реке Катунь, предложив целый пакет экологически безопасных и экономически эффективных решений энергетических проблем Горного Алтая.

Прошло немало времени, но и до сих пор на основные аргументы против строительства ГЭС ее сторонники не смогли дать ответ. Поскольку эти аргументы могли забыться, напомним кратко основные из них.

1. Любое водохранилище, независимо от целей его сооружения (водозабор, ГЭС, регулирование стока), неизбежно приводит к изменению гидрологического режима местности, в результате чего снижается скорость течения, повышается частота возникновения ветровых волн, усиливается размыв берегов¹.

2. Изменение гидрологического режима неизбежно влечет за собой изменение климата местности². Зимний сброс воды из водохранилища приводит к появлению незамерзающей полыньи ниже плотины. Наличие же зеркала воды размером в несколько квадратных километров меняет влажность и температурный режим района.. Эти проблемы многократно усиливаются применительно к реке Катунь. Фактически здесь ставится под угрозу общий экологический баланс всего среднего течения Катунь. Абсолютно точно можно предсказать: будут нарушены микроклиматические условия Чемальского района Республики Алтай. На территории поселков Чемал и Эликмонар расположены знаменитые санатории (в том числе и детские), где эффективно лечат туберкулез. При лечении используют уникальные

Нужна научная и общественная поддержка Алтая со стороны всех российских зеленых, потому что все так же актуально звучит призыв участников Катунской эпопеи конца 80-х — начала 90-х годов: «Спасем Алтай — Алтай спасет нас!»

¹ Ратанова М.П. Экологические основы общественного производства. Смоленск, 1999. С.40–41

² См., например, Доклад Всемирной комиссии по плотинам.

свойства здешнего воздуха: определенная влажность, химический состав и т.д.

3. Серьезной проблемой является накопление в потенциальном водохранилище тяжелых металлов, в частности, ртути.

Накопление ртути актуально для всех рек Республики Алтай, а для Катунь и ее притоков особенно, ибо ее главные притоки Аргут и Чуя протекают по двум ртутноносным зонам: Чаган-Узунской и Акташской³. Поэтому миновать накопления ртути в водохранилище Катунской ГЭС будет невозможно.

4. Сейсмические события осени 2003 года в Горном Алтае делают строительство ГЭС в данном регионе крайне опасным по своим возможным последствиям. Так, землетрясение в районе Кош-Агача (около 200 км до предполагаемого места строительства ГЭС) было силой 9 баллов, а проект Катунской ГЭС 80-х годов был рассчитан на землетрясение силой 7 баллов.

5. Компьютерное моделирование зоны затопления при самой скромной высоте плотины показывает, что необходимо будет переселить жителей деревень Куяс, Эдиган и Еланда, которые будут отрезаны от мира. Серьезные проблемы с транспортом возникнут у жителей села Ороктой. Необходимость выплат денежных компенсаций, обеспечения жильем населения указанных деревень создаст большие проблемы для Республики Алтай и существенно удорожит потенциальное строительство.

6. Изменение гидрологического режима Катунь, а также изменения климата и рельефа могут иметь крайне негативные последствия для хозяйственной деятельности на огромных пространствах Сибири. В частности, предсказывается иссушение поймы реки Оби, что повлечет за собой изъятие из хозяйственного оборота значительных площадей заливных лугов, приведет к изменению видового разнообразия рыб.

Поистине катастрофические последствия ждут туристский бизнес в Чемальском районе Республики, который в наибольшей степени пострадает от строительства плотины. Это будет прямым ударом по его экономике, так как 70% жителей района, так или иначе, заняты в туристском бизнесе. Объем капитальных вложений в инфраструктуру туризма за последние годы исчисляется десятками миллионов рублей. Потеряют рекреационную привлекательность и территории, расположенные намного ниже плотины (Майминский район Республики Алтай, Алтайский и Бийский районы Алтайского края).

7. Плотинные ГЭС — это устаревшие технологии индустриальной эпохи, ибо получение электроэнергии в результате вращения турбины водой было придумано во второй половине XIX века, а первая гидроэлектростанция была пущена в эксплуатацию в 70-х годах XIX столетия.

В 60–70-е годы XX века были разработаны и стали получать распространение компактные и эффективные установки, использующие для получения тепло- и электроэнергии также энергию ветра, отходы лесного и сельского хозяйства. Новый импульс получило строительство мини-ГЭС.

Применительно к Республике Алтай в настоящее время существует целый пакет проектов развития нетрадиционной энергетики, в частности, проект так называемого «Чуйского каскада» на реке Чуе, где в комплексе используется энергопотенциал Чуи и уникальные ветроресурсы данного региона (Чуйская и Курайская степь).

Важным фактором решения проблемы обеспечения Республики Алтай электроэнергией должна стать газификация г. Горно-Алтайска и пос. Майма. Газ в настоящее время уже доведен до г. Бийска.

В ходе государственных экспертиз Катунской ГЭС были предложены конкретные проекты экологически безопасного и динамичного развития этого уникального уголка России, одного из немногих мест, где существуют идеальные условия для производства экологически чистых и полезных продуктов питания, развития всех форм туризма, а также курортного и санаторного дела.

К сожалению, за прошедшие годы власти Республики Алтай практически ничего не сделали для рационального решения энергетических проблем и эколого-экономического развития своего региона. Зато идея строительства ГЭС была вновь реанимирована. Надеюсь, что катастрофические для страны 90-ые годы начисто стерли из памяти людей события вокруг предполагаемого строительства Катунской ГЭС (а молодежь о ней просто ничего не знает), местные газеты и телевидение стали распространять миф о том, что проект был остановлен в 90-ые годы «зелеными экстремистами». Более того, утверждается, что если бы ГЭС в те времена была построена, то все экономические проблемы республики были бы давно решены.

Самый же главный козырь нынешних сторонников строительства — это якобы абсолютная экологическая безопасность нового проекта ГЭС, которая будет размером не 180 м, как раньше, а только в 57 метров. Тогда не будет и большого водохранилища с ядовитой ртутью и наведенной сейсмичностью. И знаменитая курортная зона Чемальского района с уникальным воздухом для излечения туберкулеза не будет уничтожена, пастбища и могильники древнейших культур не будут затоплены. И туризм — самая динамичная отрасль экономики Республики Алтай — не пострадает. Что же на самом деле творится сегодня вокруг Катунь?

Первый вопрос, который возникает у человека, услышавшего, что где-то сегодня начинается крупная стройка, — это вопрос об инвестициях. Кто дает на ГЭС деньги? Ответ все быстро расставляет на свои места. Деньги на стройку дает частный капитал, а доля правительства Республики Алтай всего-

³ См., например, Ушакова В.Г. Об использовании природных вод Республики Алтай // Минерально-сырьевая база Республики Алтай. Состояние и перспективы (материалы регионального совещания). Горно-Алтайск, 1998

навсего 10%. Но если инвестиции частные, то ни о каком понижении тарифов на электроэнергию для местных жителей и речи быть не может. Они будут только расти, как растут тарифы на электроэнергию для людей, живущих в районе недавно построенной Бурейской ГЭС. Это и понятно: инвестор желает окупить свои инвестиции, а заниматься благотворительностью в нынешние времена уж точно не будет. А вот проблем, связанных с изъятием коренных земель, огромной стройкой, нашествием сторонних людей, которые приедут за длинным рублем, будет в избытке. Это уже вызывает законные протесты у местной общественности. Впрочем, частного инвестора менее всего интересует мнение общественности Чемальского района, где намереваются развернуть стройку. Требования законодательства об учете мнения местных жителей и об обеспечении их объективной информацией о предполагаемом строительстве — заказчик и инвестор вплоть до последнего времени попросту игнорировали. Они не собираются строить и объездную дорогу для «КраЗов» и «БелАЗов», чтобы обойти жилые поселки, на улицах которых даже двум легковушкам разъехаться непросто.

Но, может быть, новая 57-метровая ГЭС, действительно, оправдана экологически, а ее экономический эффект недооценивается? Ничего подобного. Предсказать экологические последствия строительства даже сравнительно небольшой плотины с точностью не возьмется ни один ответственный и грамотный специалист, учитывая хрупкость горных экосистем и структурообразующий характер Катунь для всей системы Горного Алтая.

Что касается экономической эффективности 57-метровой плотины — то и здесь проект не может вызвать ничего, кроме недоумения. Дело в том, что даже его проектная мощность (140 мегаватт) не способна обеспечить всех потребностей республики в электроэнергии, особенно удаленных районов (например, Кош-Агача или Улагана). И без того сомнительная целесообразность строительства ГЭС усугубляется тем, что зимой, когда пик потребления максимальный, сток реки Катунь уменьшается на несколько порядков. Малый объем воды, накопленный в водохранилище 57-метровой плотины, попросту не сможет обеспечить нужной мощности работы агрегата. Вместо 140 МГВ, она будет давать едва ли 40. Кому же нужна такая ГЭС?

Ответ очень прост. Интервью с инициаторами и проектными документами не оставляют сомнений в том, что, по сути, реанимируется прежний проект. Сначала строится 57-метровая ГЭС, затем поверх нее будет строиться 180-метровая. С хорошей выгодой для инвесторов ее энергию можно будет продавать и использовать для индустриализации Алтая, превращения его во второй Кузбасс. Именно поэтому сейчас сторонники строительства заявляют только о 57-метровой ГЭС. А когда она будет построена, то Катунь будет уже безнадежно испорчена. Тогда раз-

работчики с инвесторами, разведя руками, скажут: «Прежней Катунь все равно теперь не вернуть, так что надо доводить дело до конца». Ну а что будет не только с Чемальским районом, но и со всем Обским бассейном, после строительства 180-метровой ГЭС можно узнать в заключениях предыдущих официальных государственных экспертиз.

Есть все основания предполагать, что за всеми этими проектами стоят планы тотальной индустриализации Алтая, и, прежде всего, — частной промышленной разработки минерально-сырьевых месторождений алтайских высокогорий. Именно для этого, а отнюдь не для блага жителей и нужна ГЭС. Неслучайно недавно ликвидированы три национальных парка в Республике Алтай, в том числе природный парк «Белуха» и Зона покоя Укок, включенные в Список Всемирного Природного Наследия Юнеско. Так, на знаменитом плоскогорье Укок, лежащем на границе России и Китая, есть залежи вольфрама и лития, которые планируют добывать с помощью катуньской энергии и напрямую экспортировать в Китай — ближайший и самый большой потребитель российских природных ресурсов. Кто-то в Москве, Новосибирске и, может быть, в Горно-Алтайске сказочно обогатится от колониальной эксплуатации алтайских недр, а вот миллионы жителей Алтая, да и всей России не получают, как и всегда, ничего, кроме новых экологических проблем, прогрессирующей нищеты и неизбежного катастрофического падения авторитета власти.

Экологическая и культурная общественность Республики Алтай в настоящий момент ведет активную борьбу против этого, во всех отношениях, разрушительного проекта. Уже одержана первая победа — Чемальский районный суд Республики Алтай удовлетворил требование жителей района о признании недействительным положительного заключения государственной экологической экспертизы МПР РФ «Обоснования инвестиций в строительство Алтайской ГЭС на реке Катунь в Республике Алтай». Но борьба с корыстными чиновниками и нечистоплотными предпринимателями только начинается. Совсем недавно один высокопоставленный деятель Республики Алтай публично заявил, что строительство Алтайской ГЭС — «вопрос жизни и смерти для алтайского народа». Если чиновник, игнорируя все рациональные доводы ученых, делает подобные заявления, то это говорит только о его готовности биться насмерть за собственный кошелек.

И здесь нужна научная и общественная поддержка Алтая со стороны всех российских зеленых, потому что все так же актуально звучит призыв участников Катунской эпопеи конца 80-х — начала 90-х годов: «Спасем Алтай — Алтай спасет нас!».

А.В. Иванов

профессор кафедры философии Алтайского государственного аграрного университета, г. Барнаул

МЕЖДУНАРОДНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ ШКОЛА КАК ПРИМЕР ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА АЛТАЕ

Алтай — регион, во многих отношениях, уникальный. На его территории расположены практически все географические пояса, за исключением тропиков и субтропиков. Алтай обладает богатым биоразнообразием. Кроме того, Алтай — это сокровищница, в которой собраны многочисленные памятники истории и культуры народов, в разные времена проходивших по его степям и горным тропам. Однако волей исторических судеб Алтай был разделен между четырьмя государствами: Россией, Казахстаном, Китаем и Монголией. Эти государства, как выяснилось, имеют много общего: экологические и экономические проблемы, некоторые черты культуры, наконец, Алтайские горы, священные для всех народов, проживающих на территории четырех стран.

Кроме того, исторически сложилось так, что государственные границы четырех стран были проложены фактически “по живому”, то есть они не всегда совпадают с этническими границами. Так, например, на территории Казахстана проживают русские, а в Синьцзяне — монголы и т.д. Вот лишь несколько причин, побудивших глав региональных парламентов Алтайского края, Республики Алтай, Восточно-Казахстанской области, Синьцзян-Уйгурского Автономного района (Китай), Ховдского и Баян-Ульгийского аймаков (Монголия) совместно с неправительственными организациями усилить процесс сближения народов Большого Алтая. Было проведено несколько крупных встреч, в результате которых был создан Международный Координационный совет. Крупной межрегиональной акцией Совета стало проведение первой и второй международных студенческих школ “Наш общий дом Алтай”.

Главная цель, которую преследовали организаторы, заключалась в следующем: сформировать из нынешних студентов региональных вузов контингент, который впоследствии будет укреплять сотрудничество в Алтайском регионе. Кроме этого, была и другая цель, менее масштабная, но не менее значимая: обмен информацией, знакомство друг с другом, с регионами-соседями, поскольку сейчас население, например, Алтайского края более осведомлено о ситуации в США, чем в соседнем Китае или Монголии.

Первая школа показала, что эксперимент удался, во всяком случае, таково было мнение и организаторов, и студентов, и преподавателей. В течение недели с 26 июня по 3 июля 2003 года небольшой гостеприимный туристический кемпинг “Млечный путь”, расположенный в одном из самых живописных районов Республики Алтай — Чемальском районе, принимал у себя более двадцати человек студентов и преподавателей — участников Школы. Ее организаторами стали Алтайский краевой совет народных депутатов, неправительственный Фонд “Алтай — 21 век” (Барнаул) и Центр экологической политики России, при поддержке туристической фирмы “Млечный путь”. Работа Школы включала в себя лекции ведущих преподавателей алтайских вузов: Моисеева В.А., Иванова А.В., Шишина М.Ю., помощника губернатора Алтайского края Ножкина С.Ю., выступления секретаря Координационного Совета, Первого заместителя Председателя Алтайского краевого совета народных депутатов Ларина Б.Н., Колодяжной Н.П. (ЦЭПР), Х.Цэдэва, проректора Ховдского университета (МНР) и глав

Главная цель, которую преследовали организаторы, заключалась в следующем: сформировать из нынешних студентов региональных вузов контингент, который впоследствии будет укреплять сотрудничество в Алтайском регионе. Кроме этого, была и другая цель, менее масштабная, но не менее значимая: обмен информацией, знакомство друг с другом, с регионами-соседями, поскольку сейчас население, например, Алтайского края более осведомлено о ситуации в США, чем в соседнем Китае или Монголии.

делегаций. Также в программу студенческой Школы входило и проведение круглых столов, на которых студенты зачитали доклады по истории, экономике, политической, социальной и экологической ситуации в Алтайском регионе. В ходе обсуждения выяснились интересные вещи. Так, например, торговое и этническое взаимодействие в регионе имеет глубокие исторические корни, а экономические проблемы практически одни и те же во всех регионах. Что же касается экологических проблем, то никакие границы не способны защитить от последствий взрывов в Семипалатинске, от лесных пожаров или других стихийных бедствий. По итогам Школы студенты приняли резолюцию, со следующими основными положениями:

- сделать вопросы молодежной политики одними из приоритетных в деятельности Международного Координационного Совета Большого Алтая;
- придать регулярный характер Международной летней школе студентов с целью объединения молодежи Большого Алтая для решения общих региональных проблем в интересах всех населяющих его народов;
- считать приоритетной линией работы студенческих школ поиск путей сохранения уникальной природы и культуры Алтая, максимально эффективного и рачительного хозяйственного использования его возобновляемых и не возобновляемых природных ресурсов.

Вторая школа, состоявшаяся в тех же числах 2004 года на том же кемпинге “Млечный путь”, закрепила, оказавшуюся удачной технологию проведения. Так, например, остался прежним график работы: до обеда — лекции и круглые столы, после обеда — экскурсии, сплавы, игры. Это было продиктовано необходимостью познакомить студентов, приехавших из разных стран с одним из самых привлекательных уголков Горного Алтая. Каждая историческая эпоха, начиная с глубокой древности, оставила здесь свой след, будь то наскальные рисунки, православный храм или алтайский аил. Кроме того, Чемальский район уникален тем, что здесь уже чувствуется суровое дыхание гор, но нет еще той суровости в ландшафте и окружающих пейзажах. Это, прежде всего, и оценили участники школы во время горных восхождений и сплавов. Кроме того, не раз высказывалась мысль о том, что обсуждение исторических, культурных, социальных, экологических проблем такой уникальной территории как Алтайский регион должно происходить в непосредственном соприкосновении с ней, а не в аудиториях и конференц-залах.

Помимо этого, Вторая школа внесла некоторые коррективы. Так, например, более четко обозначился круг проблем, по которым должно строиться обсуждение. Акцент был сделан именно на гуманитарном сотрудничестве между регионами. В экономическом взаимодействии были выделены туризм и торговля в качестве приоритетных сфер деятельности.

Также необходимо отметить еще одно направление — духовно-экологическое. В своих лекциях эксперты отмечали его основополагающее значение во всех сферах межрегионального сотрудничества. Реальное воплощение этой идеи было продемонстрировано здесь же, на школе, когда участники подписали обращение к главе Чемальского района о создании на этой территории природного парка.

Новая школа предполагает появление новых участников. Так было и летом 2004 года. Однако, уже тогда была выделена особая категория “ветеранов” — студентов и преподавателей — участвовавших в Первой школе и ставших участниками Второй. Для многих студентов общение с коллегами из других, пусть даже соседних стран, было полно открытиями. Хотя по всеобщему признанию самым большим открытием школы стала монгольская делегация. По различным причинам на Первой школе монгольская сторона была представлена не очень широко. Поэтому создалось впечатление, что монгольские студенты решили наверстать упущенное, и это им удалось. Прекрасный русский язык, творческий подход к написанию доклада и выбору темы выступления и, наконец, дружелюбие и жизнерадостность — стали залогом блестящего участия монгольской делегации. По словам самих студентов Ховдского государственного университета (МНР), летняя школа в России стала самым ярким воспоминанием прошедшего лета, а кое-кто высказал надежду поучаствовать и в Третьей школе студентов.

Конечно, общение между студентами на школе, искренняя заинтересованность друг в друге стали импульсом для последующего информационного обмена, пока по электронной почте, но думается, что для начала развития молодежного движения в Алтайском регионе это немало. Таким образом, одна из целей поставленных организациями была достигнута.

“Горы не должны разъединять, горы должны объединять” — таким был девиз Первой летней студенческой школы в Чемале. И действительно, красота Алтая, его уникальность, мощь и в то же время — хрупкость стали той силой, которая смогла объединить студентов для дальнейшего взаимодействия. “Спасем Алтай — Алтай спасет нас!” — этот лозунг “зеленых”, родившийся во время борьбы против Катунской ГЭС еще в начале 80-х, стал девизом Второй школы и лозунгом молодежного движения в рамках международного движения объединения “Наш общий дом Алтай”.

С.М. Шишина

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

ПРАВО НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ ПО ЭКОЛОГИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ И ПРИНЦИПЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

«Экологические вопросы решаются наиболее эффективным образом при участии всех заинтересованных граждан. Государства развивают и поощряют информированность и участие населения путем предоставления широкого доступа к экологической информации» — так гласит Принцип 10, сформулированный в Декларации по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.).

Конвенцию о доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхуская Конвенция) подписали 39 стран и Европейский Союз. 26 стран ратифицировали конвенцию, из них 10 — страны бывшего СССР, за исключением России и Узбекистана. Орхуская Конвенция — большой шаг вперед как для охраны окружающей среды, так и для развития демократии. Она развивает права общественности на участие в формировании и реализации экологической политики и приводит к улучшению окружающей среды.

Для реализации гражданами их экологических прав и повышения общественного участия необходимо, чтобы население могло располагать свободным доступом к информации. Для этого в Томской области в 2001 году в рамках международного проекта «Совершенствование систем экологического менеджмента в Томской области» была разработана «Стратегия информирования и вовлечения общественности в процесс принятия экологически значимых решений» и создан Центр экологической политики и информации. Созданный центр обеспечивает широкий и эффективный доступ к информации, так как имеет удобное помещение, обширную нормативно-правовую базу, методическую и научно-техническую литературу, обзоры о состоянии окружающей среды Томской области и других регионов, периодическую печать, электронную базу данных. Посетители могут пользоваться услугами интернета, сканера, ксерокса, видеотекой. Все это позволило увеличить количество посетителей до 3000 человек в год. Основными потребителями информации являются предприятия-природопользователи, студенты и учащиеся, преподаватели, представители общественных организаций и бизнеса, журналисты.

В рамках центра проводится работа по консультированию и просвещению населения. Почему население не очень активно участвует в принятии решений? Пассивность жителей можно объяснить незнанием своих прав, которые закреплены в Конституции РФ и многочисленных законах. У населения не хватает знаний о своих правах не только на получение информации, но и на возможность влияния на решения, которые могут отразиться на состоянии окружающей среды и качестве их жизни. Известно, что социально активный человек — это информированный человек. Поэтому нами для жителей области были разработаны информационные буклеты. Эти издания содержат информацию о правах жителей на участие в принятии решений, о том, что затрагивает их интересы каждый день. Будь то вырубка деревьев или строительство нового объекта, переполненные контейнеры с мусором или загрязненность воздуха, люди должны знать, как они могут повлиять на эти процессы. Буклеты содержат перечень основных законов о наших экологических правах, а также информацию об организациях, которые

**Ответственный бизнес, неравнодушные
жители, желающие жить в комфортных
условиях и добровольно возложившие
на себя решение проблем своих
микрорайонов — все это примеры
воплощения в жизнь нового
экологического мышления,
за которым будущее.**

ответственны за решение вопросов охраны окружающей среды и здоровья населения.

Для того, чтобы эти буклеты дошли до большего количества жителей, было решено изготовить «зеленые точки» — специальные стенды с кармашками для листовок, буклетов, газет и другой информации. Сейчас «зеленые точки» работают в областной администрации, департаменте природных ресурсов и охраны окружающей среды, мэрии г. Томска. Буклеты распространяются на конференциях, семинарах, передаются в школы и на предприятия.

Одной из главных целей работы центра является создание условий для вовлечения общественности в процесс принятия экологически значимых решений и улучшения окружающей среды. Для этого нами используются различные формы и методы. Важным ресурсом вовлечения общественности является сотрудничество по вопросам градостроительной деятельности. Томичи все чаще пытаются сами противостоять планам застройки, которые грозят ухудшить экологическую обстановку в том или ином районе. Это связано с тем, что до сих пор законодательно не утвержден механизм участия граждан в обсуждении градостроительной документации. Неоднократны случаи, когда идет стройка, а жители не только не принимали участие в обсуждении проекта, но даже и не были проинформированы об этом. В Администрацию Томской области, природоохранные органы, прокуратуру поступают многочисленные жалобы жителей о нарушении их прав при реализации градостроительной деятельности. Только в прошлом году при поддержке специалистов природоохранных служб было выиграно 5 судебных дел по поводу незаконной застройки. Начатое строительство было прекращено, инвесторы понесли материальный и моральный ущерб.

Для того, чтобы информирование и участие общественности при новом строительстве не носило формального характера, сотрудниками центра совместно с Департаментом природных ресурсов и охраны окружающей среды Администрации Томской области разработан проект Закона Томской области «О Порядке информирования, участия граждан и их объединений в обсуждении и принятии решений в области градостроительной деятельности на территории Томской области», который сейчас находится на согласовании. Данный документ будет полезен и общественности и инвесторам. Хорошо организованное общественное участие будет выгодно всем, так как на ранних этапах планирования строительства объектов можно будет выяснить все существующие противоречия, разрешить возможные конфликтные ситуации, чтобы потом не прекращать строительство или полностью перерабатывать проектную документацию. Для жителей области мы издали буклет, в котором в доступной форме показали, как нужно действовать и куда обращаться гражданам, если законность строительства вызывает у них сомнения. А для представителей бизнеса

или желающих построить частный дом подготовлен буклет «Как оформлять документы при строительстве» со схемой продвижения документации.

Важную роль по вовлечению населения в процесс принятия решений мы возлагаем на территориальные общественные советы (ТОСы), товарищества собственников жилья, органы общественной самодеятельности. В прошлом году нашим центром для них был проведен семинар «Защита прав человека на благоприятную окружающую среду». Перед представителями общественного самоуправления выступили юристы, экологи. Поделились своим опытом работы руководители наиболее успешных организаций. В Томске зарегистрировано более 20 ТОСов. Для пяти из них решением городской Думы утверждены границы, и население через комитет самоуправления решает все вопросы, связанные с согласованием земельных участков. Все претенденты на какой-либо участок территории (под магазин, павильон, автостоянку и т.д.) подают в комитет заявление и затем получают документ с решением комитета, без которого ни одна инстанция далее не рассматривает заявлений на предоставление земельных участков. ТОС микрорайона «Академический» показал удачный пример сотрудничества со строительным управлением, желающим застраивать данный район. Совместно с инвесторами прошло общественное обсуждение плана застройки, жители высказали свои пожелания по озеленению и благоустройству, обозначили «болевые точки» территории, и только после согласования с комитетом самоуправления проект двинулся по инстанциям. Более того, возник проект создания паспортов экологической безопасности. В Томске, как наверное и в других городах, в рекламных объявлениях можно услышать, что новостройка находится в «экологически чистом районе». Без специальных замеров и заключения специалистов такие заявления являются обманом населения. Строительное управление заключило договор на проведение экологического обследования микрорайона, и каждому дольщику при заключении договора на строительство был вручен паспорт экологической безопасности.

Ответственный бизнес, равнодушные жители, желающие жить в комфортных условиях и добровольно возложившие на себя решение проблем своих микрорайонов — все это примеры воплощения в жизнь нового экологического мышления, за которым будущее.

О.И. Кобзарь

Томская региональная общественная организация «Центр экологической политики и информации»

РАЗРАБОТКА ИНДИКАТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Разработка системы индикаторов устойчивого развития (ИУР) для Томской области выполнена в 2003 г. в рамках международного проекта «Разработка индикаторов для оценки устойчивости процесса экономических и социальных реформ в Российской Федерации». Она осуществлялась британской консалтинговой фирмы ERM при финансировании Министерством международного развития Великобритании (DIFD) по заказу Министерства экономического развития и торговли России.

В работе принимали участие управление охраны окружающей среды, департамент экономики и инвестиций, департамент здравоохранения, департамент природных ресурсов и нефтегазового комплекса Администрации Томской области, Томский областной комитет государственной статистики, фонд «Агентство развития Томской области», эксперты британской консалтинговой фирмы ERM (А. Кабыко, А. МакГивелери), профессор МГУ, д.э.н. С.Н. Бобылев.

При создании системы индикаторов использован опыт международных организаций и отдельных стран, практический опыт разработки индикаторов устойчивого развития и экономической оценки природных ресурсов, приобретенный в рамках реализации российско-британского проекта «Совершенствование систем экологического менеджмента в Томской области».

Система индикаторов состоит из 3 групп: ключевые, дополнительные и специфические для Томской области, каждая из которых включает социально-экономические и экологические индикаторы (табл. 1). Набор индикаторов основывается на данных существующей областной статистики и вышеназванных организаций, дает возможность достаточно полно оценить продвижение области по пути устойчивого развития.

Достижение устойчивого развития, преодоление кризисных явлений в экономике, ее развитие будет сопровождаться интенсивной эксплуатацией природных ресурсов, загрязнением окружающей природной среды, особенно на первых этапах.

Усиление давления на природные ресурсы без эффективного управления может привести к их истощению и деградации. Это, в свою очередь, поставит ограничения развитию экономики, отрицательно скажется на условиях жизни людей, их здоровье. Именно поэтому в систему индикаторов устойчивого развития включаются экономические, социальные и экологические индикаторы.

Для оценки устойчивого развития региона необходимо иметь систему ИУР на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Устойчивое развитие субъекта РФ невозможно без устойчивого развития государства в целом и без устойчивого развития входящих в него муниципальных образований. Поэтому система ИУР региона включает индикаторы, пригодные для использования на муниципальном, федеральном и, по возможности, на международном уровнях.

Ключевые индикаторы отражают наиболее острые эколого-экономические проблемы региона и дают возможность вести сравнение регионов между собой.

Понятие «устойчивое развитие» было введено в мировую науку и политику комиссией Брун-ланд как развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [1]. В этом определении отражается экстенсивность нынешнего этапа развития человечества и наличие ресурсных ограничений.

Много внимания определению сущности устойчивого развития уделила Международная комиссия по окружающей среде и развитию. В ее докладе, в частности, говорится: «Устойчивое развитие требует, чтобы общества удовлетворяли бы личные потребности населения, как совершенствуя свой производственный потенциал, так и обеспечивая для всех своих членов равные возможности».

Устойчивое развитие предполагает увязать в одной системе экономический рост, научно-технический прогресс, охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

Чтобы оценить в каком состоянии мы находимся и движемся ли по пути устойчивого развития, необходимы определенные критерии. Данная цель сформулирована в главе 40 «Повестки на XXI век»: «В целях создания надежной основы для процесса принятия решений на всех уровнях и содействия облегчению саморегулируемой устойчивости комплексных экологических систем и систем развития необходимо разработать показатели устойчивого развития» [2].

Таблица 1. Индикаторы устойчивого развития Томской области

Индикатор	Область применения	Единица измерения	Значение	Оценка динамики в 2003г
Ключевые				
ВРП на душу населения	Экономический	тыс. руб./чел.	99,1	Позитивная
Энергоемкость ВРП	Экономический	тонн условного топлива/1 тыс. руб.	Нет данных	
Индекс физического объема основных фондов	Экономический	%	Нет данных	
Объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования, в т.ч. по структуре (промышленность, сельское хозяйство, транспорт и связь, строительство, торговля)	Экономический	% от ВРП	21,9	Негативная
Выпуск товаров и услуг малыми предприятиями	Экономический	% от ВРП	20,7	Позитивная
Доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной промышленной продукции	Экономический	%	2,2	Позитивная
Индекс развития человеческого потенциала	Комплексный	Индекс	Нет данных	
Бюджетная обеспеченность	Социально-экономический	тыс. руб./чел	15,5	Позитивная
Уровень безработицы: общей регистрируемой	Социально-экономический	% от экономически активного населения	14,2 4,4	Негативная Негативная
Истинные сбережения	Комплексный	млн. руб.	– 6810	Негативная
Общий объем загрязнений на единицу ВРП	Экологический	тыс. т/млн. руб.	9,9	Позитивная
Количество переработанных отходов производства и потребления	Экологический	тыс. т	480,4	Позитивная
Дополнительные				
Объем платных услуг на душу населения	Экономический	тыс. руб./чел	11,2	Позитивная
Коэффициент обновления основных фондов	Экономический	%	Нет данных	
Доля работающих на малых предприятиях к экономически активному населению региона	Социально-экономический	% к экономически активному населению	11,3	Позитивная
Реальные располагаемые денежные доходы населения	Социально-экономический	%	118,1	Позитивная
Покупательная способность денежных доходов и заработной платы населения	Социально-экономический	раз	2,25 2,61	Позитивная Позитивная
Уровень бедности	Социально-экономический	%	21,3	Позитивная
Коэффициент концентрации доходов (индекс Джини)	Социально-экономический	Индекс	0,374	Негативная
Число зарегистрированных преступлений	Социальный	на 10000 населения	Нет данных	
Средний возраст населения	Социальный	лет	35,9	Негативная
Естественный прирост населения	Социальный	чел. на 1000 населения	-3,9	Неопределенная
Ожидаемая продолжительность жизни, в т.ч.: мужчин женщин	Социальный	лет	64,83 58,8 71,81	Негативная Негативная Негативная
Детская смертность	Социальный	чел. на 1000 родившихся	17,2	Позитивная
Уровень общей заболеваемости	Социальный	чел. на 1000 населения	1682,8	Негативная
Уровень заболеваемости злокачественными новообразованиями	Социальный	чел. на 10000 населения	347,2	Негативная
Площадь особо охраняемых природных территорий	Экологический	тыс. га	1797,64	Позитивная
Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов	Экологический	тыс. руб.	461288,9	Негативная
Природный капитал	Экологический	млн. руб.	1911102,7	Позитивная
Выбросы в атмосферу, всего	Экологический	тыс. т	318,46	Негативная
Сброс загрязненных сточных вод, всего	Экологический	млн. м3	28,58	Негативная
Специфические для области				
Уровень заболеваемости клещевым энцефалитом	Социальный	чел. на 100000 населения	41,4	Негативная
Уровень заболеваемости болезнью Лайма	Социальный	чел. на 100000 населения	39,7	Позитивная
Уровень заболеваемости описторхозом	Социальный	чел. на 100000 населения	659,84	Позитивная
Использование расчетной лесосеки	Экологический	%	5,8	Позитивная
Истоцимость запасов нефти	Экологический	млн. т	-300	Негативная

Дополнительные индикаторы позволяют более полно характеризовать устойчивое развитие территории и сравнивать несколько территорий.

Специфические индикаторы отражают острые проблемы только той территории, для которой разрабатывается программа.

Наиболее значимыми из них являются те, которые позволяют характеризовать связь между экологическими и экономическими факторами.

ИУР «Истинные сбережения». Индикатор используется для оценки степени устойчивости развития территории, а также для обоснования вложения инвестиций в другие виды капитала случае износа (истощения) природного капитала.

Отрицательное значение индикатора означает истощение природного капитала. Развитие экономики за счет истощения природных ресурсов при интенсивном загрязнении окружающей среды не может быть устойчивым. В настоящее время этот индикатор имеет отрицательное значение. Полученный результат позволяет сделать предположение о продолжающемся неустойчивом характере развития региональной экономики в 2003 году.

ИУР «Природный капитал». Природный капитал формирует экологическую основу жизни и является фундаментальной составляющей богатства области, имеющей природно-ресурсную направленность. Недооценка природных ресурсов неизбежно ведет как к стратегическим, так и тактическим ошибкам в планировании развития, при проведении региональной экологической политики и, в конечном счете, к ошибкам при принятии любых управленческих решений в условиях рыночной экономики.

По примерной оценке в 2003 г. природный капитал превышает физический капитал в несколько раз.

Это показывает зависимость экономики области от состояния и эксплуатации местного природного сырья, в частности от топливно-энергетических ресурсов. В связи с этим большое значение приобретает определение степени истощения имеющихся запасов нефти и газа, а также разработка и внедрение мероприятий по сохранению и повышению эффективности их использования.

ИУР «Истощимость запасов нефти». Добыча нефти является важным источником поступлений в бюджет Томской области. Поток финансовых средств в бюджет области и существование рабочих мест, развитие районов, где производится добыча нефти, связаны с возможностью долгосрочного использования запасов этого природного ресурса. Индикатор показывает соотношение потоков добычи и прироста запасов нефти. За 2001 — 2003 гг. этот индикатор имеет отрицательную величину. Если не производить разведку новых и до разведку не подготовленных к добыче месторождений, не укрупнять их запасы, то через несколько десятков лет неизбежно резкое падение добычи углеводородного сырья.

Система индикаторов устойчивого развития позволяет оценить устойчивость развития территории, результаты реализации существующих областных целевых программ, своевременно выявить назревающие проблемы, скорректировать планы социально-экономического развития региона. Она может быть использована при выделении приоритетов и разработке областных целевых программ, планов социально-экономического развития муниципальных образований.

Целевой аудиторией для индикаторов устойчивого развития являются Администрация Томской области и ее департаменты, высшие учебные заведения, фонд «Агентство развития Томской области», общественные организации, население.

Сейчас Департаментом природных ресурсов и охраны окружающей среды Администрации Томской области и Центром экологической политики и информации при поддержке Центра экологической политики России издается второй выпуск публикации «Индикаторы устойчивого развития Томской области». Информация по этому проекту размещена на сайте <http://www.green.tsu.ru>.

Оценка состояния регионов различного масштаба, динамики происходящих в них изменений, а также способности территорий к устойчивому развитию возможно только при наличии разнородных систем индикаторов.

Индикаторы, применяемые на федеральном и региональном уровне, за исключением группы специфических индикаторов, должны опираться на международные стандарты. Важным моментом здесь является возможность оценить прогресс в области устойчивого развития и основные тенденции в экономике, социальной и экологической сферах, относительно других регионов. В связи с этим целесообразно внедрение системы ИУР во всех субъектах Российской Федерации.

Литература

1. Наше общее будущее. Доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). Перевод с английского. Под редакцией С.А. Евтеева и Р.А. Перелета. Москва: «Прогресс», 1989.
2. Программа действий. Повестка дня на 21 век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении (Материалы встречи на высшем уровне "Планета земля")/Сост. Китинг М.-Женева: 1993.

Н.И. Лаптев

Томская региональная общественная организация Центр экологической политики и информации

ЧТО НАМ СТОИТ ДОМ ПОСТРОИТЬ? НАРИСУЕМ, БУДЕМ ЖИТЬ

Развитие демократического общества предполагает активное участие граждан в процессе принятия решений, в том числе и по экологически значимым вопросам, что для Новокузнецка особенно актуально. Существуют различные виды общественного участия, которые закреплены в законодательстве Российской Федерации. Например, согласно статье 18 Градостроительного Кодекса РФ, порядок участия граждан и их объединений в обсуждении и принятии решений в области градостроительной политики должен быть определен органом местного самоуправления в виде нормативного правового акта. Так в ч.2 ст. 24 Конституции РФ говорится об обязанности органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы. Информирование граждан и их объединений о городской градостроительной деятельности также должно осуществляться органами местного самоуправления через средства массовой информации, посредством проведения общественных обсуждений, через организацию экспозиций и выставок.

Целесообразность реализуемых проектов, как правило, не обсуждается, а насаждается «сверху», со ссылкой на общественные интересы. Горожане знакомятся с ними уже на стадии строительных котлованов.

Строить стало выгодно, и все больше и больше инвесторов предпочитают вкладывать деньги именно в строительство. При этом нередко нарушаются экологические права и законные интересы большинства жителей.

Новокузнецк — крупнейший индустриальный центр Кемеровской области. В настоящее время в городе ведется интенсивное жилищное строительство и реконструкция промышленных предприятий и объектов социальной инфраструктуры. Практика показывает, что при принятии решений о строительстве или реконструкции тех или иных объектов жители города не получают своевременной информации о предполагаемых изменениях, их мнение не учитывается при принятии решений, что противоречит действующему законодательству и вызывает недовольство граждан.

«Тема участия граждан в градостроительной политике, безусловно, важная, но почему выбрана именно она, ведь наверняка в Новокузнецке есть не менее актуальные проблемы?» — этот вопрос был первым в интервью с директором ИнЭКА Еленой Перфильевой корреспондента Новокузнецкой городской газеты «Кузнецкий рабочий». Мы приведем некоторые ответы из этого интервью.

— «Проблем, в том числе экологических, в нашем городе, конечно, хватает, — просто эта давно на виду и на слуху. Эта проблема, можно сказать, уже перезрела. Вспомним, сколько за последние годы было в Новокузнецке больших и малыхстроек — Театральная площадь, Сад металлургов, улицы Металлургов и Орджоникидзе и так далее. Все они непосредственно задевали интересы граждан, но обо всех граждане узнавали уже тогда, когда под их окнами появлялась строительная техника.

Кстати, вот еще о чем нужно сказать, рассуждая о большом выборе тем для реализации. Мы не можем приступить к осуществлению других проектов именно потому, что в городе не налажена процедура общественного консультирования и общественного участия в процессе

С января 2003 г. по декабрь 2004 г.

РОО «Информационное экологическое
агентство» / ИнЭКА реализовало проект
«Развитие нормативно-правовой и
методической базы общественного
участия и защиты прав граждан при
реализации градостроительной политики
на муниципальном уровне».

Проект профинансирован программой

ТАСИС Европейской Комиссии.

Британские партнеры:

«Field Studies Council» и
«Groundwork» (United Kingdom).

принятия решений по разным проблемам и на разных уровнях».

Проект, осуществляемый ИнЭКА, был направлен на создание и отработку механизма общественно-консультирования при реализации градостроительной политики. Его цель — способствовать неправительственным организациям Кемеровской области в укреплении роли гражданского общества и усилении демократических процессов общественного участия в принятии решений в сфере городского строительства.

Почему при работе по проекту его участники опирались на английский опыт? К сожалению, в России есть лишь единичные и не очень убедительные примеры подобного рода. Собственный наш опыт носит, в основном, негативный характер. Какое уж у нас консультирование с общественностью? Кто и когда спрашивал мнение жителей по поводу планировки дворов, реконструкции улиц, строительства магазинов? Все решения по строительству и реконструкции всегда преподносились свыше как непререкаемые блага. Участие общественности подразумевалось в основном на информационном уровне: мы узнавали из газет, что там-то будет построен стадион, что вот здесь пройдет объездная дорога, и должны были радоваться дальновидности и прозорливости руководителей. Пошло это, надо думать, от батюшки-царя, закреплялось вековой традицией «Вот приедет барин, — барин нас рассудит». В советские приснопамятные времена лозунг «Человек — хозяин необъятной родины своей» и не воспринимался иначе как красивая песня.

Сегодня возможности участия граждан в принятии тех или иных решений, по крайней мере, предусмотрены федеральным, и региональным законодательством. Градостроительный Кодекс РФ, например, довольно подробно прописывает права граждан на участие в принятии решений при строительстве и реконструкции, как с точки зрения демократичности процесса, так и с точки зрения соблюдения экологических прав.

Документы на эту тему в основном тенденциозны и направлены на лоббирование интересов местных властей. Довольно полные пакеты документов разработаны в Томске и Иркутске, но их эффективность пока не проверена на практике. Что-то уже делается в Москве, но этого мало, чтобы можно было говорить об опыте. Тексты законов носят декларативный характер, не нормируя формы и методы участия общественности, не регламентируя жестко правила для представителей властных структур и строительных компаний при проведении застройки или реконструкции.

Возникает законный вопрос: к кому обращаться, у кого требовать и куда идти с этими вопросами?

В России архитектурно-градостроительное законодательство только начинает формироваться. Пример тому — новый Градостроительный Кодекс. Одним из первых нормативных актов, призванных

регулировать процедуры защиты граждан в сфере градостроительства, является закон г. Москвы «О защите прав граждан при реализации градостроительных решений в г. Москве». Во Владимире принят закон «Об участии граждан в принятии градостроительных решений». На очереди томичи с проектом постановления «О порядке участия граждан в обсуждении градостроительных планов, проектов и принятия решений по вопросам застройки и использования территорий городов и иных поселений Томской области».

В свете происходящего «строительного бума» отпадают всякие сомнения в необходимости разработки подобного нормативного акта, который бы учитывал особенности и специфику региона. Очевидно одно — документы такого рода будут лишь содействовать стабильному и бесконфликтному развитию городов.

Поэтому главная задача проекта ИнЭКА, сделать его результатом совместного труда, как самих горожан, так и органов местного самоуправления, органов архитектуры, заказчиков-инвесторов и других заинтересованных лиц. Наш проект (кстати, он носит еще одно название, ставшее лозунгом, — «Строим город вместе»), призван, восполнить этот пробел, и на уровне города способствовать разработке соответствующего пакета документов.

У англичан есть огромный опыт общественного консультирования при принятии любых, в том числе градостроительных и экологических, решений. Иногда даже кажется, что британские власти специально ищут повод для консультаций с населением. Во время стажировки в Великобритании нам привели следующий пример. Несколько месяцев проходит консультирование с жителями окрестных домов по вопросу благоустройства двора: «Нанять ли дворников для уборки территории или поставить мусорные баки? И если мусорные баки, то где их ставить?».

Однако цивилизованный опыт участия общественности в принятии любых градостроительных решений нам продемонстрировали колоссальный: от проектов реконструкции старых кварталов до стратегического плана развития Лондона.

Кроме того, британские партнеры осуществляли методическую и консультационную поддержку во время всей работы по проекту: при проведении обучающих семинаров, при планировании пилотных общественных обсуждений, при разработке методических материалов.

В течение двух лет работы был подготовлен анализ законодательной базы (международной, федеральной, региональной и муниципальной) по вопросам общественного участия. Разработана модель общественного участия при принятии градостроительных решений, которая легла в основу проекта Положения «О порядке участия общественности в градостроительной деятельности на территории городского округа г. Новокузнецк».

Опыт проведения общественных обсуждений идеи строительства культурно-развлекательного центра в г. Новокузнецке

Для того, чтобы проверить на практике работоспособность и оценить эффективность разработанной в рамках проекта модели общественного участия, выявить возможные «подводные камни», было решено провести общественные обсуждения по предполагаемому объекту строительства. Администрация города в лице Главного управления архитектуры и градостроительства предложила в качестве темы общественных обсуждений идею строительства культурно-развлекательного центра.

Культурно-развлекательный центр (КРЦ) было предложено построить на территории городского парка им. Ю. Гагарина, рядом с кинотеатром «Коммунар». Последние несколько лет на этом месте в летнее время работает палатка, владельцы которой — представители пивной компании «Сибирская Корона — Новокузнецк» и выступили инициаторами строительства.

Кинотеатр «Коммунар» — первый звуковой кинотеатр в Сибири, архитектурный памятник эпохи Кузнецкстроя. Парк им. Гагарина создавался в 60-е годы XX века на месте болота как всенародная стройка. Поэтому место предполагаемого строительства для горожан имеет определенное культурно-историческое значение.

Основная цель общественных обсуждений — выявить мнение жителей относительно идеи строительства КРЦ. Важно было узнать не только количественное соотношение сторонников и противников намечаемой деятельности, но и заблаговременно выявить возможные конфликтные ситуации и найти пути их решения. Была разработана анкета для жителей, где ключевыми были два вопроса: «Поддерживаете ли Вы идею строительства культурно-развлекательного центра?» и «Ваши замечания и предложения».

В общей сложности процесс общественного обсуждения занял два месяца.

Всего в анкетировании приняли участие около 400 человек. В результате обработки данных: 65% опрошенных оказались согласны с идеей строительства культурно-развлекательного центра», 30% высказались «против» и 5% — воздержалось. Поступило около 600 пожеланий и более 200 возражений (в основном от жителей близлежащих домов). Основные комментарии и предложения касались внешнего вида объекта, его соответствия сложившемуся архитектурному ансамблю улицы, увеличения зеленых насаждений вокруг него. Подготовленный отчет был передан инициаторам строительства, в городскую Администрацию и в центральную городскую библиотеку, чтобы желающие могли ознакомиться с результатами опроса.

По результатам выявленного мнения относительно идеи строительства была подготовлена и проведена встреча представителей Администрации го-

рода, инициаторов строительства и специалистов проекта с жителями. На этой встрече специалисты проекта представили результаты опроса, заказчики строительства объяснили, какие комментарии, и пожелания общественности могут быть учтены при доработке эскизного предложения, какие нет и почему. Присутствующие на встрече жители (в основном это были жители близлежащих домов, и как следствие — противники идеи строительства) смогли высказать свое мнение, задать вопросы и получить ответы, как по намечаемому строительству, так и по сложившейся ситуации вокруг парка им. Ю. Гагарина. Протокол общественной встречи был передан в структурные подразделения Администрации города.

С учетом поступивших комментариев эскизное предложение было доработано. Но Президиум Градостроительного совета принял решение не давать разрешения на строительство на территории парка не только культурно-развлекательного центра, но и любых других объектов.

Вот тут закономерно возникает вопрос: почему было принято такое решение, ведь только 30% опрошенных было против строительства? Какие можно из этого сделать выводы?

К сожалению, жители нашего города еще не готовы участвовать в принятии градостроительных решений. Как показал опрос общественного мнения, в микрорайоне кинотеатра «Коммунар» людей беспокоит высокий уровень шума, связанного с работой открытых летних кафе. Было выражено недоверие результатам опроса и аргументированным доводам инициаторов строительства. Жильцы близлежащих домов, уверенные в том, что при строительстве их условия проживания только ухудшатся, направили коллективные письма-жалобы в Администрацию района, города и области, в приемные депутатов, губернатора, в редакцию городской газеты. Недовольство людей существующей ситуацией сегодня повлияло на их мнение относительно идеи строительства культурно-развлекательного центра в будущем.

Таким образом, мы получили пример того, как при общем положительном мнении людей, часть жильцов повлияла на принятие городского решения путем давления через областную Администрацию.

Во время работы по проекту представители муниципалитета, заказчики строительства, журналисты и представители общественности часто задавали такой вопрос: «Каков должен быть процент согласных, чтобы решение «строить или не строить» было принято?». Участие граждан в подготовке градостроительных решений ни в коем случае нельзя понимать только как выявление согласия или несогласия большинства. Не нужно добиваться согласия жителей на то или иное строительство. На наш взгляд, основная задача общественного участия — выявить весь спектр мнений в сообществе, учесть мнение общественности при принятии решения, выявить возможные конфликтные ситуации и предотвратить их.

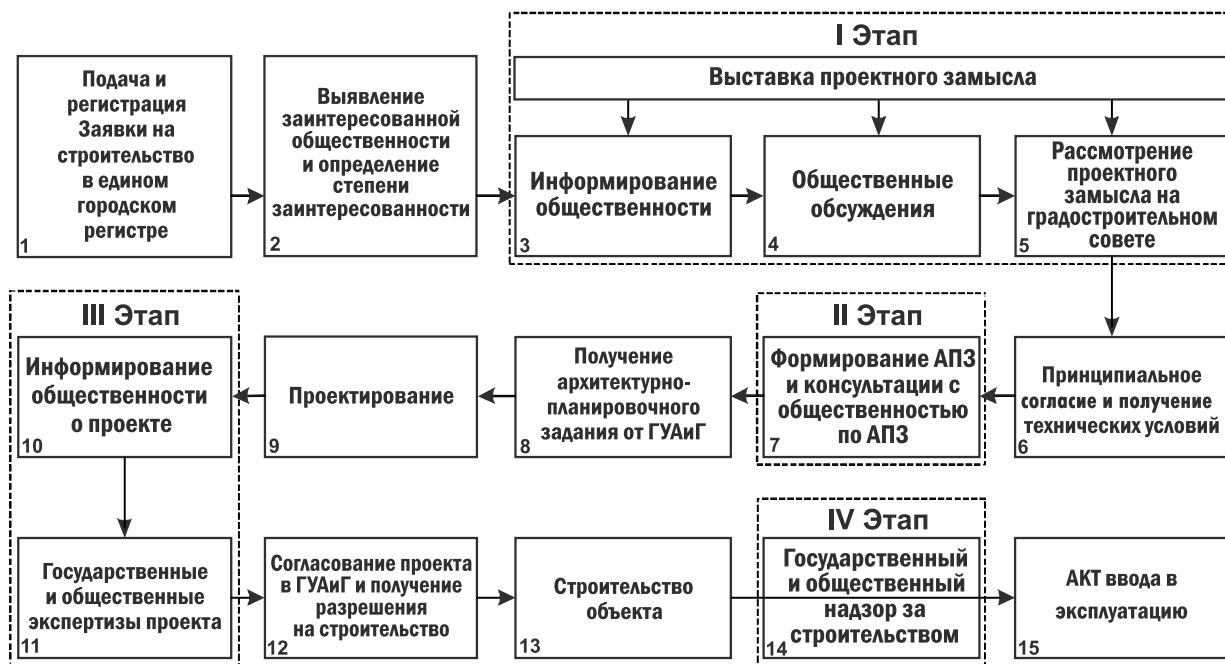
Органы местного самоуправления, принимая окончательное решение о том, строить или не строить конкретный объект, опираются, на заключения государственных органов и экспертиз, которые подтверждают соблюдение необходимых строительных, санитарных, технических и других норм и правил. При этом нужно учитывать и общественное мнение, но оно должно носить только рекомендательный характер. Другими словами, если в проекте предполагаемого строительства соблюдены санитарные, технические, строительные нормы, а жители аргументируют свое несогласие тем, что новый объект закрывает привычный вид из окна, то решение, скорее всего, должно быть принято в пользу строительства. Но в случае, когда предполагаемое строительство существенно ухудшает условия проживания (например, новый дом уменьшает освещенность квартир, закрывает подъездные пути и т.п.), с горожанами должен быть оговорен механизм компенсаций.

Нужно уметь защищать не только права общественности, но и права инвесторов, инициаторов строительства, без которых не будет развиваться экономика и строительная индустрия города.

Представленная схема является максимально возможной. Но не по каждому планируемому объекту нужно будет осуществлять полную схему общественного участия. По каким-то объектам, кардинально не затрагивающим приоритеты горожан, можно будет ограничиться только информированием, а где-то, возможно, нужно будет проводить и общественные слушания. Все зависит от типа строительных объектов, их масштаба, местоположения, воздействия на окружающую среду, исторических и социальных аспектов, степени заинтересованности общественности, которая определяется на шаге 2. Определять, какой должна быть схема общественного участия в каждом случае, должны органы местного самоуправления.

Более подробно с материалами проекта можно ознакомиться на сайте www.ineca.ru

Проект схемы общественного участия в городском строительстве в г.Новокузнецке

Римскими цифрами и пунктиром в схеме обозначены этапы, на которых должно осуществляться общественное участие. Арабскими цифрами обозначены шаги градостроительного процесса.

Общественное участие осуществляется в четыре этапа и включает в себя:

Участие на предпроектной стадии

I этап — информирование общественности о намечаемом строительстве, сбор мнений и предложений;

II этап — согласование архитектурно-планировочного задания с населением;

Участие на стадии проектирования

III этап — взаимодействие на стадии проектирования;

Участие населения после согласования проекта

IV этап — Общественный контроль

Е.Ф. Тельгереков,

А.С. Белосохова

Информационное экологическое агентство (ИнЭКА),
г. Новокузнецк

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОЛОГО-ЭТНИЧЕСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ «ЧИР ЧАЙААН» (ДУХ ЗЕМЛИ)

Национальный Фонд «Страна Заповедная» и Хакасский национальный театр кукол «Сказка» имеют долгий и плодотворный опыт организации и проведения эколого-просветительских мероприятий и акций. В результате Поиска новых форм и направлений работы в этой сфере летом 2003 года, впервые в России, а возможно и в мире, был проведен Международный Эколого-этнический фестиваль театров кукол «Чир Чайан» («Дух земли»). Двенадцать российских и международных театральных коллективов, этнографические ансамбли — от далекой Чукотки до Польши и Чехословакии приняли участие в фестивальной программе, которая длилась семь дней и проходила на территории юга Красноярского края и Республики Хакасия. Просмотр спектаклей чередовался с экскурсиями в заповедные уголки дикой природы Алтае-Саянского эко-региона, а выступления фольклорных ансамблей — с экологическими семинарами. На фоне прекрасных ландшафтов Хакасии и Красноярского края творчество коренных малочисленных народов воспринималось как выраженное в звуках и движениях сказание о Природе и Человеке, как напоминание о многовековой гармонии с природой, в которой жили наши предки.

Искушенные театралы из России, Франции, Швеции, Чехии, Германии, Турции, побывавшие на многих фестивалях мира, единодушно признали, что до сих пор не видели подобного синтеза экологии, этнографии и театрального искусства. А экологи убедились в том, что язык искусства может быть куда более сильным оружием, чем экологическая пропаганда, способным убедить людей в том, что, сохраняя прекрасный мир природы, мы спасаем самих себя, будущее своих детей, свою честь и достоинство.

О.Л. Глазунова (театральный критик г. Москва)

За последнее время мы слишком много потеряли, пришло время собирать камни. И мне кажется, прежде чем говорить о спасении природы, нужно вести речь о спасении человеческой души, об экологии души. Этим и занимается театр. Людям, работающим в театре, нужно чаще собираться вместе и помогать друг другу. Это одна из целей нашего фестиваля. Кто-то на фестивалях раздает премии, наш не дает, но он дарит, возможно, более ценный подарок — общение артистов, экологов, этнографов, общение с природой этого красивейшего края. Мы соприкоснулись с вечностью, это восстанавливает силы и пробуждает потребность творить. Я думаю, мы все обогатились. Символ фестиваля — круг. Это соединение. Здесь собрались люди разных вероисповеданий: католики, протестанты, буддисты, мусульмане, православные. Но никаких разногласий между ними не было, а лишь единодушие. Современный мир, городская суeta пожирают в людях любовь к небу, к земле. А мы сумели погрузиться в окружающую среду. На всех фестивалях — суeta и беготня, а этот уникален тем, что его участникам дали возможность остановиться и задуматься, оглядеться вокруг, посмотреть на звезды, на горы и воду и на себя со стороны.

И.Г. Мягкова (театральный критик г. Москва)

В каждом спектакле, показанном на фестивале, есть трепетное чувство к людям, традициям, к жизни в целом. Я очень люблю этот фестиваль, как люблю сочетание этноэкология. Этническое искусство — эко-

**«На древней земле Хакасии
берут начало несколько самобытных
культур. Символично и очень правильно,
что именно здесь родился уникальный
проект языком театра рассказывающий
нам о наших корнях, о духовных
традициях, о родстве человека и
природы. Фестиваль «Чир Чайан»
создает возможности межкультурного
и межэтнического диалога, служит
укреплению дружбы и взаимопониманию
между народами. Отрадно видеть, что
это замечательное начинание находит
внимание и поддержку не только в
России, но и зарубежных странах».**

**Л.В. Драчевский, Полномочный
представитель Президента РФ в
Сибирском Федеральном округе**

логически чистое искусство. Ведь веками отбирается все самое лучшее.

С.Д. Парамонов (руководитель Федеральной службы по технологическому, экологическому и атомному надзору по Республике Хакасия)

Фестиваль «Чар Чайан» значителен тем, что поднимает вопросы экологического просвещения. Экообразование необходимо начинать с детей младшего возраста. Вот почему так важна роль театра кукол. Взрослых уже не переделаешь. Главное заинтересовать вопросами экологии детей. Полные залы, когда идут спектакли на экологические темы, показывают, что эти проблемы интересны.

Мустафа Мутлу (Турция)

Природа обогащает нас, вдохновляет. Смысл искусства в том, чтобы уметь передать красоту окружающего мира в конкретной форме. Язык искусства универсален. Я побывал на 17 различных фестивалях, в разных странах мира, но такой душевной обстановки, теплой атмосферы не было нигде. Тематика экологии популярна во всем мире. Если бы все национальности рука об руку смогли бы совместно пропагандировать через искусство любовь к окружающему миру — это было бы отлично.

Т.Л. Сашко (методист отдела экопросвещения Государственного природного биосферного заповедника «Саяно-шушенский»)

Самое страшное, что может ожидать наш урбанизированный мир — это возникновение так называемых биороботов, то есть духовных человеческих особей. Чтобы этого не произошло, чтобы люди не опустились лишь до своих биологических потребностей, а видели бы еще и мир вокруг себя, должен помочь театр.

Мима Галина (продюссер, Италия)

Счастлива, что увидел такой широкий спектр театров, такое количество спектаклей высокого качества. Самое уникальное — новая модель организации фестивалей. Сначала все вместе смотрят спектакли друг друга, потом общаются на природе. В итоге этого удивительного сплава театра, экологии и этнографии родились новые творческие планы, идеи постановки новых экологических спектаклей, новые экологические проекты.

Одним из наиболее значимых стал созданный в рамках совместного проекта Национального фонда «Страна заповедная» и Хакасского национального театра кукол «Сказка» спектакль «ATHANATOMANIA» (пер греч. — мания бессмертия). Премьера спектакля состоялась на открытии Второго международного эколого-этнического фестиваля «Чир Чайан», который прошел летом 2004 года и стала самым знаменательным событием.

ATHANATOMANIA — это о нашей с вами болезни самовлюбленности и наплевательского отношения к ближнему. Развивающийся гигантскими шагами прогресс губит основу основ — природу, а значит и само человечество. Каким оно будет завтра? Это

спектакль из миниатюр о человеке — «царе» природы, картинок со знаком. Полные восточной мудрости и лирической грусти эпизоды, объединенные общим замыслом. Они настолько просты и понятны, что эта простота бьет прямо в цель: «Ты не бессмертен человек. Ты один из детей природы!». Спектакль выдвигает на соискание Высшей Национальной Театральной Премии «Золотая Маска».

Фестиваль 2004 года проходил под эгидой Правительства Республики Хакасия при поддержке Полномочного Представителя Президента РФ в Сибирском Федеральном округе. Генеральным спонсором Фестиваля является компания «РУСАЛ». Основная идея Фестиваля — объединение усилий общественности в развитии эколого-художественной деятельности и формировании экологической культуры.

Одним из организаторов Второго фестиваля выступило Министерство природных ресурсов Российской Федерации: в фестивале «Чир-Чайн» участвовали заповедники «Хакасский», «Саяно-Шушенский», «Кавказский» и национальный парк «Шушенский Бор». В программе Фестиваля — спектакли эколого-этнической тематики, семинары и круглые столы по вопросам сохранения биоразнообразия и развития экотуризма в Сибирском регионе.

Фестиваль стал ежегодным мероприятием, проводимым в Сибирском регионе, в котором принимают участие представители из разных стран мира, а количество участников и гостей Фестиваля достигает 300 человек. Среди них известные театральные критики, арт-менеджеры, режиссеры и художники, представители государственных и общественных природоохранных организаций.

Фестиваль ставит перед собой цель — представить искусство театра кукол в контексте культурных традиции, истории и экологии того или иного региона. Поэтому на фестивале представлены работы театров России и зарубежья, выполненные в техниках традиционного национального театра кукол или на основе народных форм литературы (легенд, сказок, эпоса и т.д.).

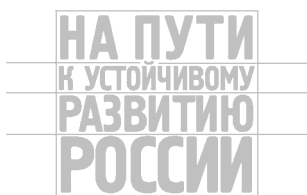
Проведение подобных мероприятий способствует объединению и взаимопониманию представителей различных социальных и профессиональных сообществ — творческой интеллигенции и научной общественности, бизнесменов и экологов, помогает сближению культур различных народов, позволяет расширить международные контакты, а в конечном итоге способствует улучшению имиджа России за рубежом.

И.В. Санникова

директор Национального Фонда «Страна заповедная», г. Абакан

С.А. Окольников

Министр культуры Республики Хакасия

**бюллетень Центра экологической политики России
"НА ПУТИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ РОССИИ"**

№ 29, 2004

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

119071 МОСКВА,
ЛЕНИНСКИЙ ПРОСПЕКТ 33, К. 326
ЦЕНТР ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ
ТЕЛ./ФАКС:
(095) 952-2423,
(095) 952-3007
ЭЛ. ПОЧТА: ECOPOLICY@ECOPOLICY.RU
WWW.ECOPOLICY.RU

редколлегия:

Гл. редактор В. М. Захаров
Выпускающий редактор С.Г. Дмитриев
С.Н. Бобылев,
М.И. Васильева,
Н.Ф. Глазовский,
С.И. Забелин,
Р.А. Перелет,
О.А. Понизова,
Б.А. Ревич,
А.В. Яблоков,
В.А. Ясвин

ассистент редактора:

Ю.Ф. Морозова

дизайн:

П. Маслов

допечатная подготовка:

Д. Щепоткин

печать:

Издательская группа "Реформ-Пресс"

тираж 1500 экз.

Бюллетень издан при поддержке
Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров
(The John D. and Catherine T. MacArthur Foundation, USA)
и Фонда Чарльза Стюарта Мотта
(The Charles Stewart Mott Foundation, USA)
и распространяется бесплатно.

В бюллетене представлены мнения отдельных лиц и организаций,
которые могут не совпадать с мнением редакции.

Издание зарегистрировано в Государственном комитете
Российской Федерации по печати
(Рег. № 01777116)

©Центр экологической политики России

ISSN 1726-4006